

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 3 № 1

2023

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 3 № 1

2023

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2023

Том 3 №1

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии Башкина О.А – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор	Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород)
Заместитель председателя редакционной коллегии Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)	Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Главный редактор Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)	Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)
	Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
	Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
	Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
	Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
	Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)
	Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Белорусь)
	Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)
	Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
	Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
	Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
	Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
	Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
	Ответственный секретарь Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://www.lbrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2023

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2023

Volume 3 №1

Editorial Board

Head of the Editorial Board

Bashkina O.A. – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, doctor of medicine, professor

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor (Samara)

Gagarina E.Iu. – candidate of philology, associate professor (Astrakhan)

Golovanova E.I. – doctor of philology, professor (Chelyabinsk)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor (Poland, Suwałki)

Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor (Astrakhan)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor (Astrakhan)

Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate professor (Volgograd)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukyanova T.V. – candidate of Philology, associate professor (Astrakhan)

Maslova V.A. – doctor of philology, professor (Vitebsk, Belarus)

Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor (Astrakhan)

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Nosovich Ya.F. – doctor of philology, professor (Poland, Warsaw)

Penskaya Z.P. – candidate of pedagogy, associate professor (Astrakhan)

Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate professor (Astrakhan)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Moscow)

Executive Secretary

Grechukhina Z. R. – candidate of philology

Dyakova E.M. – technical editor

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration El № FS77-79816 dated 07.12.2020

Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://www.lobrj.ru>
All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way without preliminary agreement with editor.

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

- Алексеев А.Б. Некоторые риторические средства воздействия в лирическом рок-дискурсе (на примере дискурса российской музыкальной группы «Элизиум») 6
- Гринев-Гриневиц С.В., Рогоцка И., Сорокина Э.А. О возможности содружественного развития терминологии славянских языков 18
- Кислякова Е.Ю. Синтаксические средства выражения категории инакости в англоязычном художественном тексте 31
- Кузина М.А., Пастернак П.Д. Стратегии доместизации в транслингвальном подростковом романе (на материале произведения «Деревня у моря» (1982) А. Десаи) 37
- Рогова М.Ю. Территориальное варьирование субстантивных фразеологических единиц семантического поля «личностные качества человека» (на материале идиоматических словарей Великобритании и США) 46

ОБРАЗОВАНИЕ

- Гречухина З.Р. Формирование речевых умений обучающихся на занятиях по дисциплине «История медицины» 61
- Доронцев А.В., Порубайко Л.Н. Особенности методики формирования индивидуальных занятий двигательной активностью у студентов специальной медицинской группы «А» 77
- Сведения об авторах 86
- Требования к оформлению статьи 88

CONTENT

LINGUISTICS

- Alexeyev A.B. Some rhetorical devices in lyrical rock-discourse (at the example of the russian musical group «Elysium»’s discourse) 6
- Grinev-Grinevich S.V., Rogutskaya I., Sorokina E.A. About the possibility of friendly development of slavic languages 18
- Kislyakova E.Y. Syntactic means of the category of alterity in english fiction 31
- Kuzina M.A., Pasternak P.D. Domestication strategies the translingual young adult novel (on basis of “The Village By The Sea” (1982) by A. Desai) 37
- Rogova M.Yu. Geographical variability of nominal phraseological units of the semantic field "personality" (from idiomatic dictionaries of the UK and the US) 46

EDUCATION

- Grechukhina Z.R. Formation of speech skills of students in the discipline “History of medicine” 61
- Dorontsev A.V., Porubaiko L.N. Features of the method of formation of individual lessons in motor activity for students of the special medical group "A" 77
- Information about authors 87
- Requirements for article arrangement 92

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 6-17

Linguistics & education 2023 Vol. 3, no. 1. P. 6-17

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-6-17>

НЕКОТОРЫЕ РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЛИРИЧЕСКОМ РОК-ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУРСА РОССИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ «ЭЛИЗИУМ»)

Александр Борисович Алексеев

РАНХиГС, Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье с помощью общенаучных и языковедческих методов, прежде всего лингвостилистического и контекстуального анализа, продолжено изучение лирического рок-дискурса. Акцент сделан на его гибридной природе – расположении между рок-, поэтическим и, возможно, развлекательными (молодежными) дискурсами. Установлено, что среди разных средств риторического воздействия, актуализируемых в рассматриваемой вариации рок-дискурса, важное значение имеют тропы, самыми распространенными из которых являются метафоры и эпитеты. В исследовании также выделены случаи прагматического использования личных местоимений, графических приемов; уделено внимание личности лирического героя (героини), которая представляется в том числе и языковой личностью.

Ключевые слова: дискурс, рок-дискурс, гибридный дискурс, лирический герой, троп.

Для цитирования: Алексеев А.Б. Некоторые риторические средства воздействия в лирическом рок-дискурсе (на примере дискурса российской музыкальной группы «Элизиум») // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 6-17. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-6-17>

Original article

SOME RHETORICAL DEVICES IN LYRICAL ROCK-DISCOURSE (AT THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN MUSICAL GROUP «ELYSIUM»'S DISCOURSE)

Aleksandr B. Alexeyev

RANEPA, Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru

Abstract. In the article, with the help of general scientific and linguistic methods, primarily linguostylistic and contextual analyses, the study of lyrical rock-discourse is continued. The emphasis

is made on its hybrid nature, viz. Placement between rock, poetical and, perhaps, interactive (juvenile) discourses. It has been found out that among different tools of rhetorical influence, made use of in the studied variation of rock-discourse, tropes, the most common of which are metaphors and epithets, have an important role. In the research, the cases of pragmatic application of personal pronouns and graphics are considered. Attention is paid to the personality of the lyrical hero (heroine) that is shown to be a language personality as well.

Keywords: discourse, rock-discourse, hybrid discourse, lyrical hero, trope.

For citation: Alexeyev A.B. Some rhetorical devices in lyrical rock-discourse (at the example of the russian musical group «Elysium»'s discourse), *Linguistics & education* 2023;1: 6-17. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-6-17>

Введение

Термин «рок-дискурс» (англ. Rock – «качать») – производный от терминов «рок» («рок-музыка») и «дискурс». Он понимается как сложное соединение песенной (музыкально-композиционной, ритмической), коммуникативной и экстралингвистической составляющих (внешний вид, хронотоп, фактор адресата или его отсутствия и т.д.), органически связанных между собой. Рок-дискурс представляется субкультурной, молодежной практикой, иногда принимающей характер контркультурного, или оппозиционно-протестного течения, что не чуждо ни року, ни дискурсу как таковому – М. Фуко недаром отмечал, что дискурсы обладают способностью конституировать объекты социального мира [1, р. 49]. Дискурс выступает «и инструментом власти, и ее результатом, но также препятствием власти, на которое она натывается, начальным этапом ... противостояния ей» [2, р. 101].

Лирический (от греч. Λυρικός) рок-дискурс – разновидность рок-дискурса, имеющая отношение к чувствам, субъективным переживаниям, настроениям рок-исполнителя, транслирующая спектр эмоций, испытываемых лирическим героем, в роли которого нередко выступает сам рок-музыкант, в том числе посредством риторических средств воздействия. Лирический песенный текст поэтому приближается к поэтическому, но это «звучащая поэзия», призванная не быть читаемой, но воспроизводимой на рок-сцене, это современная поэзия, ориентированная на определенную возрастную аудиторию, допускающая «нелитературные» техники воздействия на адресата.

Нарушение табу, правил, норм ложится в основу (новых) течений рок-музыки, и хотя лирический рок-дискурс обособлен от них своей некоторой интровертированностью, устремленностью к внутреннему, а не к внешнему миру, он тоже может представлять собой вызов общественному вкусу и, следовательно, шокировать «непосвященных» людей резкостью, грубостью, иногда проявляемой уже на этапе выбора имени рок-группы («Порнофильмы», 'Pussy Riot'), эпатажным поведением музыкантов («фанов») – порой одним

только их внешним видом. Вместе с тем лирический, чувственный компонент всегда представлен в рассматриваемой вариации рок-дискурса.

Теоретико-методологические предпосылки исследования

Рок-дискурс изучается посредством не только лингвистического, но и, например, культурологического методологического инструментария. По всей видимости, это одна из причин, почему сам термин «рок-дискурс» менее употребителен, чем политический, медицинский или педагогический дискурс. Несмотря на ряд интересных филологических исследований рок-дискурса, насколько нам известно, не образовалось научной школы «рок-лингвистики», в отличие от политической, медицинской или педагогической лингвистик, заявивших о себе в результате расширения предметного поля языкознания.

Можно было бы дискутировать и по поводу социальной значимости рок-музыки: при всей ее несомненно важной роли в формировании молодежных субкультур, трансляции определенных, в том числе политических, педагогических, мировоззренческих смыслов (ср. со спортивным дискурсом и его влиянием на подрастающее поколение [3, с. 177]), интуитивно трудно поставить на один уровень такие влиятельные дискурсы, как политический, медийный, юридический, военный, научный, религиозный, педагогический, медицинский – отнюдь не исчерпывающий список институциональных коммуникативных сред – и, казалось бы, одну из многих вариаций песенного дискурса, не всеми любимую, – рок-дискурс. Во французской социологии, в частности в работах М. Фуко, цитируемых ранее, дискурсы квалифицируются по критерию их социального веса (подходы к классификации дискурсов см. в [4, с. С. 36-37]).

С другой стороны, необходимо отметить, что традиционный взгляд на общение – делимое на институциональное, строго регулируемое и, как в случае с политическими, юридическими, здравоохранительными (медицинскими), педагогическими (научными), военными (оборонными) и т.д. институтами, обладающее витальной значимостью для общества, и неинституциональное, или лично-ориентированное, бытийное, связанное не столько с социумом, сколько с индивидом, его внутренним миром и чувствами / эмоциями – не совсем верен, поскольку дискурсивная категория «институциональность» носит относительный, градуальный характер. Так, современная коммуникация, в том числе, наделенная ярко выраженными институциональными чертами, может конструироваться посредством тейнмент-технологий [5, с. 31], в результате чего возникают интерактивные дискурсивные явления, как политейнмент, инфотейнмент, бизнестейнмент, сайсентейнмент, спортейнмент. Дискурс, опосредованный воздействием медиа, являет собой, по словам Е.А. Кондаковой и О.В. Принципаловой, «шоу, постановщики которого зачастую сознательно

создают провокационные контексты, чтобы шоу получилось более захватывающим» [6, с. 151].

Все выше сказанное побуждает исследователей обращать внимание на глобальный развлекательный дискурс, который не ограничен своей первоначальной сферой бытования (игровая индустрия, мир шоу-бизнеса и т.п.), но активно проникает за ее пределы – в те коммуникативные среды, где тейнмент-элементы воспринимаются еще чужеродными. Рок-дискурс к ним не относится, но он вполне пересекается с понятием «развлекательный дискурс», а также может быть охарактеризован и в других, привлекающих внимание ученых терминах как «песенный дискурс», «музыкальный дискурс», «дискурс молодежи», «протестный дискурс». Это показывает, что, на самом деле, речь идет не об обособленных, изолированных дискурсивных пространствах, а скорее, о дискурсивном континууме, лишь условно – в исследовательских целях – делимом на определенные сегменты («дискурсы»), неизбежно пересекающиеся друг с другом, образующие то, что лингвисты все чаще предлагают именовать гибридными дискурсами.

В настоящей статье гибридная природа рок-дискурса отражена: сам предлагаемый термин – лирический рок-дискурс – относится к специфической разновидности коммуникативной среды, располагающейся между собственно рок- и поэтическим дискурсами, отмеченной лиризмом и логически вытекающей из него экспрессией языковых средств. Именно поэтический, лирический компонент объекта нашего изучения побуждает к использованию в качестве ключевого метода исследования – метод лингвостилистического анализа, основанный на выделении тропов и фигур речи, сочетающийся с применением общенаучных и квантитативных методологических инструментов. К первым относятся хорошо известные методы наблюдения, описания, сравнения, индукции, вторые – предполагают количественный подсчет употреблений изобразительно-выразительных средств, что в какой-то степени позволяет измерить риторичность, лиричность рок-текстов, представить ее в цифровой форме и в виде диаграмм. Необходимость осветить воздействие риторических средств на адресата побуждает нас обращаться к некоторым положениям прагмалингвистики и, в частности, к таким прагмалингвистическим методам исследования, как контекстуальный анализ. Последний представляет возможность учесть коннотативные значения лексических единиц и функции, выполняемые ими в определенном контексте.

Материалом исследования служат двенадцать лирических рок-текстов российской музыкальной группы «Элизиум». В их числе: «Весна-соблазны», «Куда теряется мечта», «Все острова», «Сказка», «Как Ван Гог», «Дремлют улицы в желтых огнях», «Как мотылек», «Алкогольная», «Дождь», «Твоя любовь

была как сон», «В небо улетают самолеты», «Интересно». В своей совокупности, взятые в аспекте их событийности (исполнения в рамках рок-концертов), данные тексты и образуют лирический рок-дискурс.

Особенности употребления тропов в лирическом рок-дискурсе. Личность лирического героя vs. Рок-музыканта

Ведущей функцией языка, используемого в рок-текстах, является не информативная, а экспрессивная (в иной терминологии – функция воздействия [7, с. 94]). Она манифестируется в широком применении музыкантами тропов и риторических фигур, а также поиске экстралингвистических средств влияния на аудиторию (задействие темпа, ритма музыки; создание атмосферы, соответствующей обстановке рок-концерта; актуализация языка тела и т.п.). При этом, как мы отмечали в одной из своих работ, посвященной лирическому рок-дискурсу, его ключевой темой можно считать трансляцию чувств. В качестве фона представляются «сведения о природе / погоде, ... соотношенные с эмоциональным состоянием человека» [8, с. 8] – смысловой акцент делается именно на внутренних переживаниях лирического героя (героини). Это замечание справедливо, даже если песня посвящена явлениям природы, например, дождю:

*Дождь простучал, песен по стеклу,
Ветер в руке, треплет мятые банкноты.
В черной таске, в пьяном бреду,
Я у стола на кухне второпах черкаю ноты. ...
Город в плену, за стеной дождя,
Струны косые, строчат как из пулемета.
В лужах кипит, небом вода,
Ты у окна стоишь одна и молча ждешь чего-то.*

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=82910>)

Последние строчки музыкальных куплетов описывают эмоциональное состояние лирического героя и героини – на них падает логическое ударение. Экспрессия лирического рок-текста достигается через актуализацию изобразительно-выразительных средств – тропов. В приведенном речевом фрагменте наблюдаем использование метафор (песен по стеклу; Ветер в руке; Город в плену; за стеной дождя), эпитетов (В черной таске, в пьяном бреду; Струны косые), олицетворений (Дождь простучал), сравнений.

Отметим разговорный стиль самого стиха, сознательное нарушение рок-исполнителем ряда языковых правил, что отражается на орфографии анализируемого произведения (В черной таске; ср. с выражением «дифчонки» в песне «Весна-соблазны», см. далее), хотя необходимо подчеркнуть: рок-дискурс – это почти всегда устный (точнее – устно-событийный), а не письменный текст,

или чаще – совокупность текстов. Написание отдельных лексем рок-песни соотносится с характерными чертами их звучания, в особенности в молодежной среде, что определяется и одновременно преломляется в таких конститутивных и аддитивных коммуникативных трендах современности, выделяемых Е.Н. Галичкиной, как симплификация, ювенилизация, презентационность, американизация [9, с. 98]. Они сочетаются с демократизацией общения, позволяющей инкорпорировать в рок-дискурс жаргонные, а порой и нецензурные выражения. Например:

Может, я не догоняю

Что реально я теряю...

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=82919>)

Или: Ночь раздевается, и нам улыбается,

И нас не страмается, и нам всё веселей ...

Мы бухаем всю ночь, город манит нас прочь – улетает тоска...

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=82912>)

Нестандартная или ошибочная орфография – в письменном источнике – способствует созданию эффекта языковой игры, как в следующих строчках:

...я очарован сто лет той прекрасной СКАзкой

(<http://slushat-tekst-pesni.ru/elizium/kuda-teryatsya-mechta>)

Ср.: Весна! Весна! – дифчонки, солнце, Ska!

(<https://textypesen.com/elizium/vesna-soblazny/>)

Лексема «СКА», выделяемая рок-исполнителем, относится к области музыкальной терминологии: ямайский музыкальный стиль на английском называется ‘ska’. Таким образом можно констатировать, что графические средства воздействия не чужды письменным рок-текстам. Устные же рок-тесты компенсируют невозможность зрительного представления слов – если только речь не идет о креолизированном «рок-послании» – акцентированием произношения тех или иных лексических единиц, сопровождением пения жестикуляцией и другими приемами.

В ряде рок-песен обнаруживаем употребление кратких прилагательных, формируемых через усечение у них окончаний, в том числе с нарушением языковых норм, что объясняется тяготением рок-дискурса к ювенилизации и разговорному, порой разговорно-просторечному стилю. Например,

Вокруг плывут соблазны, – дифчонки всяки – разны,

Красивы – безобразны, – и разбираться некогда! (Там же).

Рассматриваемые прилагательные выполняют функции эпитетов. Они вступают друг с другом в синонимические (всяки, разны) и антонимические

(красивы, безобразны) отношения. Выражение «плывут соблазны» – метонимия (соблазны = соблазнительные «диффонки») и одновременно метафора (ключевое слово в данной связи – «плывут»).

Лирический герой (героиня), предстающий в изучаемой вариации рок-дискурса, во всем богатстве его переполняющих, томящих (гнетущих) чувств и эмоций, едва ли – если только в силу ограниченного языкового материала – поддающихся классификации, может быть рассмотрен сквозь призму тропов, которые он – в лице рок-исполнителя – использует. При этом происходит отождествление – полное или, как минимум, частичное – лирического героя и рок-музыканта. В данной связи можно ставить вопрос о языковой личности (далее – ЯЛ) рокера. Это представляет собой лингвистическую проблему, выходящую за рамки настоящей статьи, но некоторые замечания сделаем, отметив центральность не столько языкового, сколько личностного компонента в термине «языковая личность», на что указывал еще создатель теории русской ЯЛ Ю.Н. Караулов [10, с. 35].

ЯЛ рокера – эмоциональная личность. Важность изучения эмоций для антропоцентрического языкознания несомненна. Создать эмоциональную палитру в лирическом рок-дискурсе позволяют тропы. Рассмотрим пример:

День утонул, в окнах серых луж,

Люди угрюмо бредут вечером свободным.

Я не удел, я неуклюж,

Сердце ревет грозно, как турбина самолета.

<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=82910>

Для описания личности лирического героя актуализируются главным образом эпитеты, включая переносные – метафорические / метонимические. Метонимические эпитеты коррелируют с разновидностью метонимии – гипаллаги (др.-греч. Ὑπαλλαγή – подмена, замена). Определение «серый», скорее, должно было бы относиться к дню, нежели лужам – посредством гипаллаги оно перемещено в предложении, в результате чего увеличена образность эпитета, сочетающегося к тому же сразу с несколькими яркими метафорическими образами («День утонул», «в окнах ... луж»). Обстановка, окружающая лирического героя, люди, которых он видит, – все угрюмо, невесело. Несмотря на это, лирический герой тяготеет не столько удручающей атмосферой, сколько сознанием того, что «он не удел». В последней строчке куплета применяются одновременно несколько тропов – метафора (Сердце ревет), эпитет (грозно), сравнение (как турбина самолета).

Стремление, рвение к деятельности – характерный мотив лирического рок-дискурса, который, на самом деле, если мы ведем речь конкретно о российской

музыкальной группе «Элизиум», не столь удален от ее творчества на более острые, социально-политические темы (см. композиции «Сколько стоишь ты?», «Где-то сжигают книги» и др.). Неслучайно, что музыканты проводят параллели между собой и великими людьми – от путешественников-первооткрывателей до выдающихся художников (см. песню «Как Ван Гог»). Это открывает еще один аспект (языковой) личности рокера – креативного, деятельного субъекта, смело берущегося за любые начинания:

*Они мечтали, к волнам спускали
За бригом бриг, не покладая рук.
И уплывали, хотя не знали
Когда увидят вновь своих подруг.
Все острова – давным, давно открыты.
И даже те – где тесно и вдвоем.
Но, все то, что мы знаем, – ни чего не значит.
Все то, что мы знаем, – ни чего не значит.
Для нас – мы новый найдем!*

(<https://blatata.com/pesni/14141-elizium-ostrova.html>)

Из тропов отметим здесь гиперболу (спускали // За бригом бриг; где тесно и вдвоем), выражаемую и с помощью фразеологической единицы (не покладая рук), метонимию (Они ... уплывали), эпитеты. Актуализируются лексические повторы (...все то, что мы знаем ... Все то, что мы знаем).

В ряде песен наблюдаем столкновение образов, достигаемое в результате использования антитез (сбывается – идет ко дну; свет – темнота), а наряду с ними – оксюморонов (лето в Январе, в решете вода). Оперирование последними создает легко запоминающиеся сюрреальные образы:

*В который раз сбывается мечта,
И в сотый раз идет ко дну,
В который раз забрезжит свет любви,
И тут же канет в темноту
Как лето в Январе,
Как в решете вода,
Сжигает в топке дней свои года (Там же).*

Отметим, что применение разговорного полушутливого, несколько ироничного фразеологизма «носить воду в решете», в данном случае усеченного, также способствует эффекту языковой экспрессии.

Не всегда можно отождествлять личность рок-музыканта с лирическим героем (и в особенности героиней), способы (само)презентации которого во

многим зависят от использования личных местоимений. В нашем материале абсолютное большинство рок-тестов читаются от первого лица, но возникают в них и дополнительные образы лирического героя или героини (см. Рис. 1):

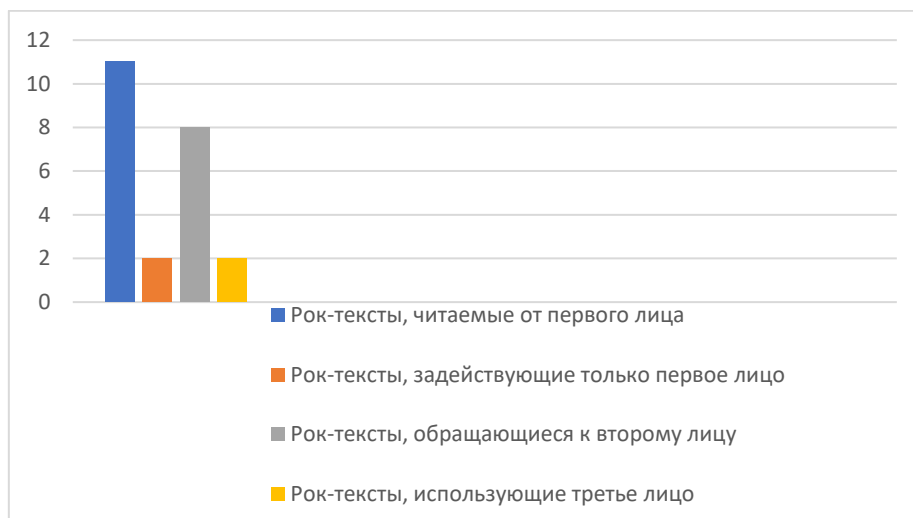

Рис. 1. Особенности (местоименной) референции к лирическому герою (героине)

Как видно из Рис. 1, в рок-дискурсе часто употребляются местоимения во втором лице. Речь в данных случаях заходит о лирической героине, как в следующем примере, где через метафору передается весенняя влюбленность в нее:

Бегу по мёрзлым лужам – и я тобой простужен...
[\(https://textypesen.com/elizium/vesna-soblazny/\)](https://textypesen.com/elizium/vesna-soblazny/)

Иногда «я» противопоставляется «ты», что создает ситуацию конфликта – тогда можно ставить вопрос об оппозиции лирического героя некоторому лицу. Местоимение «ты» используется и в контексте размышления рок-исполнителя о смысле жизни:

*Пусть ты сделал все не так
 И в жизни всё не то...
 Пусть ошибочно построил
 Дом ты на песке
 Что-то не сложилось
 В жизненной реке
 Не кручинься
 Даже лютый снег весной растает...*
[\(https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=102410\)](https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=102410)

Риторическое воздействие на адресата достигается в приведенном текстовом фрагменте посредством выстраивания доверительного диалога с ним – местоимение «ты» играет ключевую роль. Обратим внимание на примененные тропы, прежде всего метафоры, эпитеты, (В жизненной реке, лютый снег), аллегории (Дом ... на песке).

На основании проанализированного материала можно привести следующие статистические данные использования основных тропов (средств выразительности) в лирическом рок-дискурсе (см. Рис. 2):

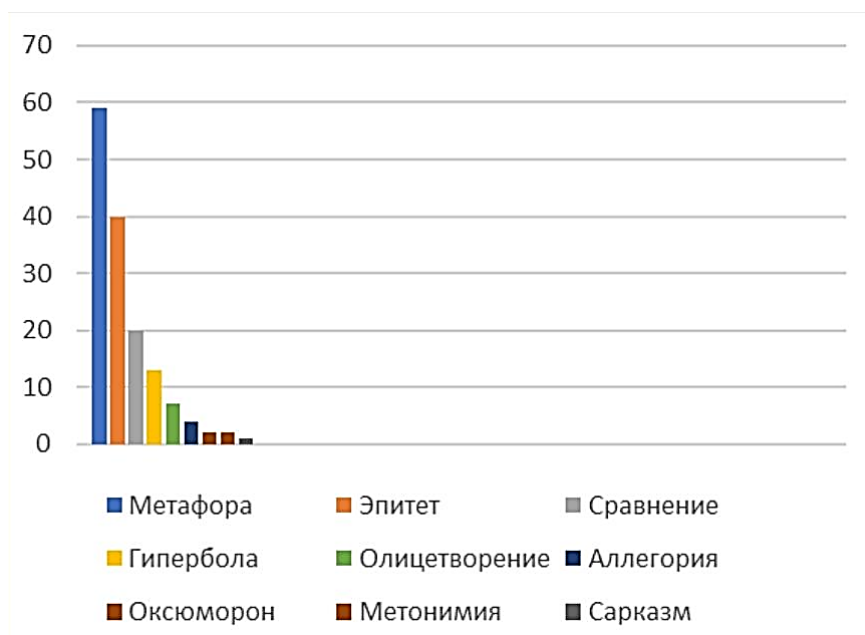

Рис. 2. Тропы, используемые в лирическом рок-дискурсе

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, установлено, что лирический рок-дискурс – вариация рок-дискурса – обладает рядом особенностей. В их числе необходимо отметить гибридный характер данной коммуникативной среды, имеющей, несомненно, много общего с роком, но также тяготеющей к молодежной поэзии, – как и в случае с любой иной поэзией, – ориентированной на оказание риторического воздействия на адресата. Центральной фигурой становится личность лирического героя, которая – в последующих исследованиях – может быть рассмотрена в качестве языковой личности. В некоторых случаях наблюдаем полное отождествление рок-исполнителя с лирическим героем, в других – лишь частичное. Особой значимостью в этой связи обладает прагматическое использование в рок-текстах (личных) местоимений.

Среди разных риторических средств воздействия в статье были проанализированы тропы. Метафоры и эпитеты, будучи миромоделирующими тропами, являются ключом к созданию пространства лирического рок-дискурса,

что подтверждается предпринятым количественным анализом. Однако это не значит, что другим тропам отводится некоторая второстепенная роль – в дальнейшем имеет смысл изучить каждый троп и его функции, в выделенной коммуникативной среде в отдельности.

©Алексеев А.Б., 2023

Список источников

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Foucault M. The history of sexuality: an introduction. Hammonsworth: Penguin, 1978. – 168 p.
3. Мальцева И.А. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2022. – Том 8(74). – № 1. – С. 177-187.
4. Карамова А.А. Современный политический дискурс (коммуникативно-прагматический аспект): монография. М.: Голос-Пресс, 2017. – 316 с.
5. Грошева А.В. Политеймент-дискурс: к определению понятия // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. – № 4. – С. 31-37.
6. Кондакова Е.А., Принципалова О.В. Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 143-156.
7. Алексеев А.Б. Лирический рок-дискурс российской музыкальной группы «Элизиум». Лингвистика и образование, 2022. – № 2(2). – С. 5-16.
8. Стырина Е.В., Мартиросян А.А. Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 92-105.
9. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. – № 2 (135). – С. 97-100.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е. изд. М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
11. Булгакова А.А. Создавая новый мир: принципы трансмедийного сторителлинга в новостном дискурсе о пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. – № 3 (42). – С. 82-90.

References

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Foucault M. The history of sexuality: an introduction. Hammonsworth: Penguin, 1978. – 168 p.
3. Mal'ceva I.A. Manipuljativnye sposoby vozdejstvija na auditoriju v kontekste sportivnogo mediadiskursa (na primere federal'nogo telekanala «Match-TV») [Manipulative ways of influencing the audience in the context of sports media discourse (on the example of the federal TV

channel «Match-TV»). Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki [Scientific notes of the Crimean federal university named after V.I. Vernadsky]. 2022. – Vol. 8(74). – No 1. – Pp. 177–187.

4. Karamova A.A. Sovremennyj politicheskij diskurs (kommunikativno-pragmaticeskij aspekt): monografija [Modern political discourse (communicative and pragmatic aspect): monograph]. M.: Golos-Press, 2017. – 316 p.

5. Grosheva A.V. Politejment-diskurs: k opredeleniju ponjatija [Politainment discourse: to the definition of the concept] // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija [Sign: the problem field of media education]. 2022. – No 4. – Pp. 31-37.

6. Kondakova E.A., Principalova O.V. Lingvokognitivnaja struktura nemeckogo diskursa o politkorrektnosti: istorija i sovremennost' [Discourse on the linguistic implementation of the principles of political correctness in German political linguistics] // Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2021. – Vol. 19. – No 2. – Pp. 143-156.

7. Alekseev A.B. Liricheskij rok-diskurs rossijskoj muzykal'noj grupy «Jelizium» [Lyrical rock-discourse of the Russian musical group 'Elysium']. Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and education]. 2022. – No 2(2). – P. 5-16.

8. Styrina E.V., Martirosjan A.A. Jelementy fikcional'nosti v mediatekstah: stolknovenie real'nogo i vymyshlennogo [Typology of speech genres of network computer communication] // Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2021. – Vol. 19. – No 1. – Pp. 92-105.

9. Galichkina E.N. Tipologija rechevyh zhanrov setевой komp'juternoj kommunikacii [] // Izvestija VGPU [VSPU news]. 2019. – No 2 (135). – Pp. 97-100.

10. Karaulov Ju.N. The Russian language and the language personality. 7th edition. M.: LKI, 2010. – 264 p.

11. Bulgakova A.A. Sozdavaja novyj mir: principy transmedijnogo storitellinga v novostnom diskurse o pandemii COVID-19 [Creating a new world: transmedia storytelling principles in the COVID-19 pandemic news discourse] // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Actual issues of contemporary philology and journalism]. 2021. – No 3 (42). – Pp. 82-90.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-18-30>

О ВОЗМОЖНОСТИ СОДРУЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сергей Викторович Гринеv-Гринеvич¹, Иоланта Рогуцка², Эльвира Анатольевна Сорокина³

¹Московский городской педагогический университет, г. Москва

^{1,2} Государственная высшая профессиональная школа им. проф. Едварда Ф. Щепаника в Сувалках, г. Сувалки (Польша)

³Московский государственный областной университет, г. Москва

Российский университет транспорта, Москва, Россия

¹ svgrinev@mail.ru

³ ellasor@mail.ru

Аннотация. Многоаспектное развитие всех видов межкультурной коммуникации выявило ряд проблемных вопросов, замедляющих и затрудняющих получение адекватной информации. В статье представлены некоторые результаты проведенного анализа степени соответствия общей лексики ряда славянских языков (русского, украинского, белорусского, польского, чешского и словацкого) и специальной лексики, принадлежащей терминологии лексикологии, в русском и в польском языках. Используются методы статистического, компонентного, сравнительного анализа славянских разноязычных лексем. Анализ лингвистических терминологий в области лексикологии позволяет выявить перспективные направления их исследования и развития. При гармонизации разноязычных терминологий одним из средств выступает взаимная корректировка содержания и формы национальных терминов с целью установления между ними точных соответствий, что часто сопровождается взаимным заимствованием лексем, обогащающим национальные терминологии.

Ключевые слова: славянские языки, профессиональные языки, сближение языков, содружественное развитие языков, гармонизация терминологий, термин, интернационализм

Для цитирования: Гринеv-Гринеvич С.В., Рогуцка И., Сорокина Э.А. О возможности содружественного развития терминологии славянских языков// Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 18-30. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-18-30>

Original article

ABOUT THE POSSIBILITY OF FRIENDLY DEVELOPMENT OF SLAVIC LANGUAGES

Sergey V. Grinev-Grinevich¹, Iolanta Rogutska², Elvira A. Sorokina³

¹Moscow city pedagogical university, Moscow

^{1,2}State higher professional school named after Prof. Edward F. Szczepanik in Suwalki, Suwalki (Poland)

³Moscow state regional university, Moscow

Russian university of transport, Moscow, Russia

¹ svgrinev@mail.ru

³ ellasor@mail.ru

Abstract. The multidimensional development of all types of intercultural communication has revealed a number of problematic issues that slow down and make it difficult to obtain adequate information. The article presents some results of the analysis of the degree of correspondence between the general vocabulary of a number of Slavic languages (Russian, Ukrainian, Belarusian, Polish, Czech and Slovak) and the special vocabulary belonging to the terminology of lexicology in Russian and Polish. Methods of statistical, component, comparative analysis of Slavic multilingual lexemes are used. The analysis of linguistic terminologies in the field of lexicology allows us to identify promising areas for their research and development. When harmonizing multilingual terminologies, one of the means is the mutual adjustment of the content and form of national terms in order to establish exact correspondences between them, which are often accompanied by mutual borrowing of lexemes, enriching national terminologies.

Key words: Slavic languages, professional languages, convergence of languages, friendly development of languages, harmonization of terminology, term, internationalism

For citation: Grinev-Grinevich S.V., Rogutskaya I., Sorokina E.A. About the possibility of friendly development of slavic languages, *Linguistics & education* 2023;1: 18-30. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-18-30>

Введение

История развития славянских народов привела к тому, что языки, будучи близкородственными, значительно разошлись в своем развитии на всех языковых уровнях (фонетическом, грамматическом, семантическом), что отрицательно сказывается на получении результативной профессиональной информации при межнациональном общении.

В настоящее время назрела необходимость в поиске путей и способов сближения славянских языков по мере их развития. Известно, что живые общенародные языки упорядочению либо не подчиняются вовсе, либо очень медленно и при этом – частично. Но профессиональные специальные языки сознательному упорядочению своих средств (чаще всего – лексики и синтаксиса) поддаются.

На наш взгляд, в настоящее время в развитии специальной лексики славянских языков отсутствует политика содружественного развития в сфере профессиональных терминологий. Считаем, что возможными направлениями такой политики могут быть:

- достижение минимального расхождения или максимального схождения терминологии родственных, в первую очередь, близкородственных языков;

- конвергенция, то есть формирование развития лексики (прежде всего специальной) родственных языков в сторону их максимального или достаточного сближения.

Отметим, что попытки сближения лексики родственных языков, в частности славянских языков, осуществлялись начиная с 50-х годов прошлого века. Известно, что даже между близкородственными языками существуют значительные расхождения, ярче всего проявляющиеся в лексике.

В 1959 году в СССР был провозглашен принцип «минимального расхождения» языков, т.е. максимального схождения в заимствованиях и в создании новых терминов в языках народов многонационального союза. Тогда это делалось с целью облегчить межнациональную коммуникацию между говорящими на разных языках. Но при этом некоторые вопросы динамики развития живых национальных языков были не изучены, также, как не осознавалась и проблема исчезновения малых языков.

Напомним, что польский ученый З. Стоберский (см.: [13]), развивая принцип «минимального расхождения» языков, призывал к транснационализации терминологий как к явлению, помогающему специалистам в их стремлении к взаимопониманию. Принцип «минимального расхождения» языков лег в основу созданной Зигмундом Стоберским в 80-е годы XX века Международной организации по унификации терминологических неологизмов (МОУТН), содействовавшей интернационализации терминов основных европейских языков. При этом З. Стоберский пошел несколько дальше и стал исследовать степень интернационализации терминологий основных европейских языков.

В таблице 1 в качестве иллюстрации приведем часть согласованной терминологии языкознания, в которой, по мнению З. Стоберского, сходство форм позволяет обеспечить единство взаимопонимания и системность терминов (см.: Stoberski 1985):

Белорусский фонема	Болгарский фонема	Хорватский fonem	Чешский fonem	Македонский фонема	Польский fonem	Русский фонема
графема	графема	grafem	grafem	графема	grafem	графема

морфема	морфема	morfem	morfem	морфема	morfem	морфема
лексема	лексема	leksem	lexem	лексема	leksem	лексема
Сербский	Словацкий	Словенский	Украинский			
фонема	fonema	fonem	фонема			
графема	grafema	grafem	графема			
морфема	morfema	morfem	морфема			
лексема	lexema	leksem	лексема			

Не трудно заметить, что представленные термины в славянских языках практически полностью совпадают. Различия наблюдаются только в графическом облике лексем, и имеется незначительное отличие в грамматических формах.

Анализ материала

По нашим наблюдениям, сознательная языковая политика по сближению разноязычных терминологий, в том числе – и близкородственных, в настоящее время не проводится.

На наш взгляд, предварительным условием начального этапа работы по сближению разноязычных терминологий (транснационализации профессиональных языков) является изучение существующей языковой ситуации, и, в первую очередь, – анализ уровня соответствия родственных языков в лексическом составе, в деривационных процессах и в моделях словосочетаний.

В нашей статье мы представляем некоторые результаты проведенного анализа степени соответствия общей лексики ряда славянских языков (русского, украинского, белорусского, польского, чешского и словацкого) и специальной лексики, принадлежащей к терминологии лексикологии в русском и в польском языках (см.: [3]; [5]; [6]).

С целью установления языковой ситуации (корреляции лексики) в славянских языках на лексическом уровне в общеупотребительной лексике (в сфере общего употребления) нами проанализированы 50 лексем из словарной рубрики литеры «В» (источник: Česko-ruský slovník. Praha 1968. 1242 s.).

Для иллюстрации приведем первые 10 лексем:

Чеш	слов	польск	рус	бел	укр
Bacil	Bacil	Zarazek	бацилла	Бацыла	Бацила
Vačkora	Papuče	Kapcie	тапок	тапак	Тапочки
Bádání	Výskum	Badanie	исследование	Даследаванне	Дослідження
Badatel	Výskumník	Badacz	исследователь	Даследчык	Дослідник
Bagr	Bager	Koparka	экскаватор	Экскаватар	Екскаватор (exkavátor)
Bahnisko	Bahno	Brud	болото	глей	мул
Bachor	Bachor	Blizna	рубец	Рубец	Рубець
Báchorka	Rozprávok	Opowiadania	сказка	Балачкі	Вигадки
Bajadéra	La bayadere	Bajaderka	баядер(к)а	Баядэрка	Баядерка
Báj	Mýtus	Mit	миф	Mit	Mif
Bajka	Bájka	Bájka	басня, байка	Байка	Байка

Проведенный анализ дал следующие результаты:

1. Установлено, что в 23 случаях из 50 (46% выборки) – *Bajadéra, Bajka, bakteria, balada, Balet, Balkón, бальзам, бамбук, банан, бандаж, бандит, банк, банкир, бар, варвар, берет, барьер, баррикада, барка, барокко, барометр, барон, баритон* – наблюдается полное совпадение и это совпадение во всех анализируемых языках. Это обусловлено тем, что перечисленные лексемы в исследуемых языках являются заимствованными.

2. Выявлены 8 лексем из 50 (16% выборки) – *бацилла, бакалавр, миф, бал, банка, купол, бидон* – совпадающие в большинстве языков (в 5 языках из 6).

3. Выявлены 6 лексем из 50 (12%), встречающиеся в 4 языках: *багнет, балласт, баллон, валун, банкнот, бедняк*.

4. Выявлены 6 лексем из 50 (12%), встречающиеся в 3 языках: *тапок, экскаватор, рубец, банда, бидон, колер*.

Учитывая критерий, предложенный В.В. Акуленко [1], согласно которому интернационализмами могут считаться слова сходного типа, существующие в трех и более языках, полагаем, что перечисленные слова следует считать интернационализмами.

Следовательно, 43 слова из проанализированных 50 (86%) могут рассматриваться в качестве интернационализмов. Это свидетельствует о том, что даже в общеупотребительной лексике довольно высока степень

интернационализации, что, вероятно, вызвано широким проникновением специальной лексики в общеупотребительный язык.

Анализ показал, что в специальной лексике уровень лексических соответствий выглядит несколько иначе, чем в общеупотребительной лексике. Как установил З. Стоберский, в терминологиях степень лексических соответствий весьма высока.

По результатам наших исследований (см.: [3]; [4]; [6]; [11]; [12]) в области медицинской специальной лексики наблюдается высокая степень интернационализации даже для 5 языков. По нашим подсчетам, в медицинских терминологиях формы основных терминов совпадают на 73% в пяти основных европейских языках, на 85% в четырех языках, на 93% в трех языках и на 97% в двух языках (см.: [3]).

Для сравнительного анализа нами была сделана выборка лексем (44 термина) из терминосистемы горных пород, лексика которой частично интернациональна, а частично является результатом заимствований из разных языков, что отражает сложившуюся практику.

В качестве иллюстративного материала представляем 10 терминов из выборки:

Русск.	Белор.	Укр.	Поль.	Словен.	Чеш.
горные породы	горныя пароды	гірські породи	skały	skala	hornina
опока	опока	опока	Opoka	opoka	opoca
песчаник	пясчанік	піщаник	piaskowiec	pieskovec	pískovec
валуны	валун	валун	głaz	balvan	valoun
галька	галька	галька	otoczak	kamienkové	oblázek
дресва	дресва	дресва	жорства	dreswa	dreswa
гравий	жвір	жорства	żwir	štrk	štěrck
глина	глина	глина	glinka	hlina	hlina
каолин	каалін	каолін	kaolin	kaolín	kaolín
пески	пясок	пісок	piaski	pesek	písek

В ходе анализа получены следующие результаты:

1. Полные совпадения во всех шести анализируемых языках наблюдаются в большинстве случаев: 31 лексема из 44 анализируемых (70,5%).

2. Если сравнить результат полного совпадения во всех языках в общепотребительной лексике с результатом полных совпадений в терминологии горных пород, то соотношение будет таким: 70,5% (специальная лексика) против 46% (общепотребительная лексика).

3. Различия наблюдаются в 13 случаях, когда термины произошли из бытовой лексики. Примерами могут послужить термины-эквиваленты:

гравий	жвір	жорства	żwir	štrk	štěrck
гнейс	гнейс	гнейс	gnejs	ruly	rula
сланцы	сланец	сланець	łupək	bridlice	břidlice

Как показал проведенный нами анализ, степень соответствий разноязычных терминов в терминологии лексикологии достаточно высока (см.: [3]; [5]; [6]; [7]; [9]; [10]). Исследование 102 лингвистических терминов по трем языкам (русский, белорусский и польский) позволяет говорить о том, что почти половину из них можно причислить к интернационализмам, поскольку наблюдается полное соответствие. Например:

фразеологизм (фразема) – фразеалагізм – frazeologizm;

варваризм – варварызм – barbaryzm;

синоним – синонім – synonim.

Анализом установлено (Установлено), 46% лингвистических терминов в русском, белорусском и польском языках совпадают и по внешней форме, и по значению. Различия лишь в использовании кириллических и латинских литер. К этому добавим, что имеются полные совпадения некоторых русских и белорусских лингвистических терминов при различии их с польскими лингвистическими терминами и этим (благодаря этому) процент совпадения повышается.

Следовательно, на основе полученных данных можно говорить о возможности весьма эффективно гармонизировать специальную лексику славянских языков. Напомним, что под гармонизацией принято понимать системное сопоставление терминологий двух или более языков на основе

сводной системы понятий, дополненной за счет используемых национальных понятий (см.: [2]; [5]).

Основное средство гармонизации – взаимная корректировка содержания и формы национальных терминов с целью установления между ними точных соответствий, что часто сопровождается взаимным заимствованием лексем, обогащающим национальные терминологии [2].

Считаем, что дальнейший анализ русской, польской и белорусской лингвистических терминологий в области лексикологии позволит выявить перспективные направления их исследования и развития.

Нами установлено, что в польской и русской терминологиях лексикологии наличествуют понятия и обозначающие их термины, которые отсутствуют в белорусской терминологии, что может быть объяснено более поздним развитием белорусской лингвистической терминологии в сравнении с русской и польской терминологиями.

Следует отметить, что в польской терминологии лексикологии достаточно хорошо разработана тема хронологического статуса лексических единиц. В русской терминологии этот аспект присутствует в несколько меньшем объеме.

В российской терминологии в последнее время глубоко изучалась (две докторские диссертации, несколько монографий) терминологическая вариантность, что нашло отражение в появлении новых понятий и терминов.

Глубоко разработанным и уже традиционным направлением современного российского терминоведения является типология специальных лексем. В системе русской терминологии лексикологии при типологическом анализе можно выделить множество подсистем, каждая из которых представляет собой совокупность более мелких подсистем, подчиненных главной. Например, подсистема понятия «синоним».

синоним

синоним ареальный

синоним диалектный

синоним идеографический

синоним полный
синоним разновременный
синоним разноязычный
синоним стилистический
синоним частичный
эвфемизм
квазисиноним
эквивалент

При исследовании польской терминологии лексикологии установлено, что, как и в соответствующей русской терминологии, польская терминосистема лексикологии – это тоже совокупность сложных взаимосвязанных подсистем. Например, подсистема понятия «neologizm».

neologizm
neologizm frazeologiczny
neologizm leksykalny
neologizm slownikowy
neologizm poetycki
neologizm słotwórczy
neologizm zapożyczony
neologizm znaczeniowy
neologizm semantyczny
neosemantyzm

Типологическое сопоставление специальной лексики двух близкородственных славянских языков позволяет утверждать, что русская и польская терминологии лексикологии во многих подсистемах совпадают. Проиллюстрируем это типологической подсистемой понятия «устаревшие слова»:

русский вариант
устаревшие слова
архаизм
архаизмы лексические

польский вариант
wyrazy przestarzałe
archaizm
archaizm całkowity=a. słownikowy
archaizm częściowy

архаизмы фонетические
архаизмы акцентологические
архаизмы словообразовательные
архаизмы морфологические
архаизмы семантические

archaizm fonetyczny
-
archaizm słowotwórczy
archaizm fleksyjny
archaizm znaczeniowy
archaizm frazeologiczny
archaizm składniowy

Отсутствие термина в приводимой схеме не означает, что такой лексемы нет в языке – во многих случаях они присутствуют в переводных словарях. Заметим, что охватить исследованием все имеющиеся справочные пособия (переводные словари, учебники, отраслевые справочники и словари) в полном объеме нет возможности.

Считаем, что лакуны в национальных языках вполне могут быть заполнены в рамках работы по гармонизации терминологий, чаще всего с помощью калек или материальных заимствований, что может привлечь внимание исследователей к соответствующим областям знаний. Надеемся, что в будущем заполнение лакун в терминологиях родственных языков может происходить с помощью взаимного заимствования – материального или переводного.

Заключение

Проведенные нами исследования позволяют предполагать, что существуют реальные возможности согласованного развития специальной лексики славянских языков. Более высокая степень сознательной языковой интеграции славянских языков может предусматривать, в частности, использование различий в словарном запасе языков в качестве источника пополнения национальных лексических систем путем взаимного заимствования. При этом лексика национальных языков может рассматриваться как фонд лексического материала для образования интернационализмов путем рационального заимствования национальных терминов одновременно в несколько языков.

Об этом мы уже писали ранее [4, с.113], рассматривая способы создания интернационализмов «...при анализе уже существующих терминов в других языках отбираются и заимствуются те термины, которые позволяют заполнить лакуны в национальной терминологии. Таким образом, ряд национальных терминов попадает в другие языки, и постепенно создается интернациональный "научный субъязык". Примером этого могут стать интернационализмы, которые происходят из разных языков и успешно обслуживают международные потребности почвоведения: «... русские – *чернозем, подзол*; украинские – *глей*; польские – *рендзина*; итальянские – *терра росса*; греческие – *сапрпель*; латинские – *латерит* и т.д.» [цит по: Кобжев, 1974]».

© Гринев-Гриневиц С.В., Рогуцка И., Сорокина Э.А., 2023

Список источников

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. – 215 с.
2. Гринев С.В. Гармонизация терминологий: проблемы и перспективы // Термин-90. Терминологические чтения. Ч. 1. – Киев, 1990. – С. 41-43.
3. Гринев С.В. Принципы интернационализации терминологии // Всесоюзная конференция «Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов»: тезисы докладов и сообщений. – М., 1988. – С. 15-17.
4. Гринев С.В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – С. 108-135.
5. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 5. – С. 18-28.
6. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э. А. Опыт описания формальной структуры термина (на материале английской терминологии лексикологии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 5. – С. 74-85.
7. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А. Опыт описания семантико-структурных отношений между терминами (на материале английской терминологии лексикологии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 2. – С. 44-52.
8. Кобжев А.Н. Формирование сельскохозяйственной терминологии современного немецкого языка путем иноязычных заимствований (На материале терминологии почв). – Киев, 1974. – 165 с.
9. Сорокина Э.А., Мазирка И.О. Проблемы формирования языковой личности в условиях обучения профессиональному языку лингвистики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 3. – С. 24-33.
10. Сорокина Э.А. Особенности русского профессионального языка в области лингвистики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 82-91.

11. Носович Я.-Ф., Сорокина Э.А. Синонимия в отраслевых терминологиях: особенности проявления в языках медицины и лингвистики. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 2. – С. 22-33.
12. Носович Я.-Ф., Сорокина Э.А. Особенности присутствия явления синонимии в медицинских терминологиях // Терминология: становление, развитие, функционирование: коллективная монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2019. – С. 187-209.
13. Stoberski, Zigmunt. International Scientific Terminology – Neologisms in the Course of Transnationalization – Neoterm, 1985. – No.2. – Warszawa, IOUTN. – Pp. 27-40.
14. Encyklopedia Językoznawstwa Ogólnego (red. Kazimierz Polański) Ossolineum 2003.
15. Encyklopedia języka polskiego, Urbańczyk Stanisław (ed.), Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1994.
16. Česko-ruský slovník. Praha 1968. 1242 p.

References

1. Akulenko V.V. Voprosy internacionalizacii slovarnogo sostava yazyka. Har'kov, 1972.
2. Grinev S.V. Garmonizaciya terminologij: problemy i perspektivy // Termin-90. Terminologicheskie chteniya. Chast' 1. Kiev, 1990. – Pp. 41-43.
3. Grinev S.V. Principy internacionalizacii terminologii // Vsesoyuznaya konferenciya \ "Sovershenstvovanie perevoda nauchno-tehnicheskoy literatury i dokumentov \ ". Tezisy dokladov i soobshchenij. – M., 1988. – Pp.15-17.
4. Grinev S.V. Terminologicheskie zaimstvovaniya (kratkij obzor sovremennogo sostoyaniya voprosa) // V kn.: Lotte D.S. Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnyh terminov i terminoelementov. – M., Nauka, 1982. – Pp. 108-135.
5. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Perspektivnye napravleniya razvitiya terminologicheskikh issledovanij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika», 2018. – Vyp. 5. – Pp. 18-29.
6. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Opyt opisaniya formal'noj struktury termina (na materiale anglijskoj terminologii leksikologii) // Vestnik MGOU Seriya Lingvistika, 2020. – № 5. – Pp. 74-86.
7. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Chernyshova L.A. Opyt opisaniya semantiko-strukturnyh otnoshenij mezhdru terminami (na materiale anglijskoj terminologii leksikologii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2021. – № 2.
8. Kobzhev A.N. Formirovanie sel'skohozyajstvennoj terminologii sovremennogo nemeckogo yazyka putem inoyazychnyh zaimstvovanij (Na materiale terminologii pochv). – K., 1974. – 165 p.
9. Mazirka I.O., Sorokina E.A., Problemy formirovaniya yazykovoj lichnosti v usloviyah obucheniya professional'nomu yazyku lingvistiki // Vestnik MGOU, seriya «Lingvistika», 2020. – № 3.
10. Sorokina E.A. Osobennosti russkogo professional'nogo yazyka (YaSC) v oblasti lingvistiki // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2021. – № 1.
11. Nosovich Ya-F., Sorokina E.A. Sinonimiya v otraslevykh terminologiyah: osobennosti proyavleniya v yazykah mediciny i lingvistiki. // Vestnik MGOU. Seriya «Lingvistika», 2020. – № 2.
12. Nosovich Ya-F., Sorokina E.A. Osobennosti prisutstviya yavleniya sinonimii v medicinskih terminologiyah // Terminologiya: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie. Kollektivnaya monografiya. Astrahan', 2019, izd-vo Astrahanskogo GMU. – 404 p. – Pp. 187-209.
13. Stoberski Zigmunt. International Scientific Terminology – Neologisms in the Course of Transnationalization – Neoterm. – No.2. – 1985, Warszawa, IOUTN, Pp. 27-40.

14. Encyklopedia Jezykoznawstwa Ogolnego (red. Kazimierz Polanski) Ossolineum 2003.
15. Encyklopedia jezyka polskiego, Urbanczyk Stanislaw (ed.), Zaklad Narodowy im. Ossolinskich, 1994.
16. Cesko-rusky slovník. Praha 1968. 1242 p.

Научная статья
УДК 81'27:930.85
<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНАКОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Евгения Юрьевна Кислякова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
kisjen@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются англоязычные авторские синтаксические конструкции, объективирующие категорию инакости, которая является значимой для процесса мышления и коммуникативного сознания. Не являясь грамматической категорией, инакость проявляет себя как имплицитная коммуникативная категория, которая раскрывается в рамках своих категориальных признаков. Благодаря опредмечиванию данной категории средствами языка (синтаксическими средствами), в тексте раскрываются имплицитные смыслы и латентные признаки коммуникативного поведения персонажей (вербального и невербального).

Ключевые слова: коммуникативная категория, инакость, параметры инакости, синтаксис инакости, интерпретация текста.

Для цитирования: Кислякова Е.Ю. Синтаксические средства выражения категории инакости в англоязычном художественном тексте // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 31-36. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

Original article

SYNTACTIC MEANS OF THE CATEGORY OF ALTERITY IN ENGLISH FICTION

Evgenia Y. Kislyakova

Volgograd state social pedagogical university, Volgograd, Russia
kisjen@rambler.ru

Abstract. The article focuses on some of the English syntactical structures in fiction that manifest the category of alterity, a constituent category for cognitive and communicative processes. Not being a grammar category, alterity is viewed as an implicit communication category, rendered within its categorial properties. On account of alterity being made explicit through a definite use of syntactic means, it is possible to decode the implicit meanings and latent properties of the characters' verbal and non-verbal communication.

Key words: the category of communication, alterity, alterity parameters, the syntax of alterity, interpretation of the text.

For citation: Kislyakova E.Y. Syntactic means of the category of alterity in English fiction, Linguistics & education 2023;1:31-36. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-31-36>

Введение

В коммуникативном сознании носителей языка выделяются особые ментальные единицы – коммуникативные категории, разработкой содержательной стороны которых занимаются такие исследователи, как И.А. Стернин [1], В.И. Шаховский [2], Т.В. Ларина [3], Е.П. Захарова [4], С.С. Тахтарова [5] и др.

Ранее нами было установлено, что инакость как феномен объективной действительности является категорией [6], т.е. базовой ментальной единицей, интегрирующей другие субординатные ментальные единицы. Лингвистическое описание инакости позволяет установить ее репрезентированность в русском (более 200 единиц) и английском (более 150 единиц) языках, что подтверждает категориальный статус исследуемого феномена, свидетельствует, что данная категория является значимой для процесса мышления, а также устойчивой в ментальном аспекте, поскольку имеет «обширные языковые средства объективации» [7].

В гуманитарных науках инакость понимается как категория субъектно-субъектных и/или субъектно-объектных отношений в рамках оппозиции «Я – Другой», реализуемых на следующих уровнях:

- 1) отдельного индивида (проблема идентичности);
- 2) диалога Я и Ты (проблема взаимопонимания);
- 3) социума (проблема множественности и вариативности нормы);
- 4) взаимодействия культур (проблема этнокультурных различий).

Несмотря на общенаучный характер исследуемой категории, она также имеет собственно лингвистический ракурс описания.

Обсуждение результатов

Как известно, если в языке используется специализированная глагольная форма или конструкция, имеющая строго фиксированное грамматическое значение, для таких языков правомерно говорить о наличии определенной грамматической категории. В то же время, не все явления объективной

действительности подвержены языковой категоризации, тем не менее, они иногда играют определяющую роль в достижении целей коммуникативного взаимодействия. Такие категории определяются как обязательные коммуникативные константы, коммуникативные категории, как правило, не превращающиеся в более или менее формализованную грамматику [8]. Одной из таких категорий является категория инакости, поскольку она имеет параметричный характер и отражает универсальные смысловые отношения, выражение которых возможно средствами грамматики.

Бинарное распределение инакости в различных концептуальных ракурсах (Я – Другой, свой – чужой, один – другой, схожий – различный и пр.) позволяют смоделировать параметры инакости: единство – множественность, тождество – подобие, сходство – различие, нормативность – ненормативность, свойственность – чуждость, определенность – неопределенность, реальность – гипотетичность. Данные параметры позволяют выявить общий категориальный признак «иной» в различных коммуникативных ситуациях, и также проанализировать языковые средства его выражения.

Нельзя не согласиться с М. Фуко, утверждавшим, что инакость наиболее ярко и последовательно представлена в художественном языке [9]. Рассмотрим особенности грамматических средств объективации категории инакости на примере рассказа *Stone Trees* современного британского автора Джейн Гардам. Данное произведение опубликовано в сборнике рассказов *The Pangs of Love*.

Следует отметить, что в рамках художественного текста анализируемые примеры являются индивидуально-авторскими стилистическими синтаксическими средствами выражения исследуемой категории, и понимание взаимоотношений между героями рассказа напрямую зависит от вектора интерпретации синтаксических средств описания этих отношений в рамках категориальных признаков инакости.

В вышеназванном произведении одним из частотных стилистических средств является синтаксис повтора (15 употреблений). Главная героиня переживает утрату любимого человека, своего мужа, и сам текст рассказа

передает поток ее сознания и ее переживаний. Наиболее часто употребляемая фраза “So now that you are dead” коннотирует смысловой признак «переход в иное ментальное состояние главной героини», поскольку она постепенно пытается осознать смерть близкого человека. Поэтому, объективируя в данном случае параметр реальность-гипотетичность, категория инакости вербализуется в сослагательных конструкциях, в которых имплицитно передана невозможность осуществления акционального и вербального взаимодействия с умершим: “They would not stretch to me if you were obvious and not just dead”.

Категория инакости также выявляется в анализируемом тексте по параметру нормативность – ненормативность в следующем примере: “They were not the Robertsons then but Tom and Anna. We never became the anythings, thank God”. Адгерентно обусловленное отклонение от грамматической нормы употребления определенного артикля в английском языке, который не может сочетаться с неопределенными местоимениями, а также форма множественного числа самого местоимения anything (anythings) свидетельствуют об эмоциональной позиции героини в отношении традиционных браков. Авторская грамматическая игра с языковой формой является средством протеста против принятых в обществе норм заключения брака, принятия общей фамилии (the Robertsons), поскольку все это на практике не является гарантом крепкой семьи, о чем свидетельствует контекст произведения.

Подруга главной героини – Анна – оказывается в прошлом любовницей ее мужа несмотря на то, что у Анны есть свой собственный супруг, а сама она кажется безупречной в моральном отношении: “Anna who never did anything wrong”, “Anna Robertson of evangelical persuasion...”. Главная героиня осознает это, когда замечает сходство сына Анны со своим мужем, а новая, до сих пор скрытая сторона Анны, раскрывается посредством синтаксической конструкции восклицания “Now Anna wept!”, описывающая ее поведение на похоронах. Графически данная конструкция оформлена как отдельный лаконичный абзац, в котором не рассказано о любви Анны, но острое эмоциональное переживание, переданное восклицанием, свидетельствует о сильном пережитом чувстве. В

данном случае инакость определяется по признаку единство-множественность, поскольку сверхэмоциональное поведение обычно сдержанной Анны разоблачает ее другое «Я», показывает ее двуличность.

Старший сын Анны является доказательством ее прошлого романа с мужем подруги – главной героини рассказа. Ребенок по имени Питер больше не воспринимается как второстепенный персонаж, он начинает выделяться на общем повествовательном фоне за счет синтаксических конструкций сравнения, которые объективируют категорию инакости по параметру сходство-различие: “The boy is a little like you and not at all like Tom ... The boy is really – or am I going mad altogether – very like you.” Питер является копией покойного мужа главной героини и внешне, и в плане поведения. Главная героиня признает это в предложении с нарушенной местоименной когезией: “And Peter takes my hand in yours ... and looks at me with your known eyes”. Теперь у мальчика иной статус – в нем главная героиня обретает утраченное и завершает свое повествование: “Now that you are.”

Заключение

В заключение необходимо особо отметить, что проанализированные синтаксические конструкции способствуют раскрытию содержания данного произведения, т.к. эксплицитное описание образов героев не позволяет в полной мере осознать тонкости их инаковой природы, скрытых характеристик, и только авторский синтаксис позволяет актуализировать категорию инакости в ее параметрах, и заставить персонажей стать иными в глазах читателя.

Таким образом, как показало наше исследование, несмотря на отсутствие грамматического статуса, категория инакости может быть объективирована грамматическими (синтаксическими) средствами.

© Кислякова Е.Ю., 2023

Список источников

1. Стернин И.А. О понятии коммуникативного сознания и некоторых особенностях русского коммуникативного сознания // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2004. С. 36-63.
2. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016. – 504 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
4. Захарова Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – С. 87-94.
5. Тахтарова С.С. Коммуникативные категории в когнитивно-дискурсивной парадигме // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2017. – Т. 16. № 2. – С. 189–196.
6. Кислякова Е.Ю. Способы грамматикализации лингвистической категории инакости // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология, Журналистика. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2013. – № 1. – С. 56-59.
7. Шаманова М.В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2008. – № 10. – С. 15-18.
8. Кашкин В.Б. Авторитетность как коммуникативная категория // Авторитетность и коммуникация (коллективная монография). Серия "Аспекты языка и коммуникации". Выпуск 4. – Воронеж: Воронежский государственный университет; Издательский дом Алейниковых, 2008. – 216 с.
9. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И.К. Стаф. СПб.: Унив. кн.: Рудомино, 1997. – 573 с.

References

1. Sternin I.A. O ponjatii kommunikativnogo soznaniya i nekotoryh osobennostyah russkogo kommunikativnogo soznaniya // Jazykovoje soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sb. statej. Moskva; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 2004. – Pp. 36-63.
2. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, jazyk, jemocii: monografija. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I. L., 2016. – 504 p.
3. Larina T.V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. – 512 p.
4. Zaharova E. P. Kommunikativnaja kategorija chuzhdosti i ejo rol' v organizacii rechevogo obshhenija // Voprosy stilistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1998. – Pp. 87-94.
5. Tahtarova S.S. Kommunikativnye kategorii v kognitivno-diskursivnoj paradigme // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. – T. 16. – № 2. – Pp. 189-196.
6. Kisljakova E.Ju. Sposoby grammatikalizacii lingvisticheskoj kategorii inakosti // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologija, Zhurnalistika. Voronezh: FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvennyj universitet», 2013. – № 1. – Pp. 56-59.
7. Shamanova M.V. Kommunikativnaja kategorija i kommunikativnyj koncept // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Filologicheskie nauki». 2008. – № 10. – Pp. 15-18.
8. Kashkin V.B. Avtoritetnost' kak kommunikativnaja kategorija // Avtoritetnost' i kommunikacija (kollektivnaja monografija). Serija "Aspekty jazyka i kommunikacii". Vypusk 4. – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet; Izdatel'skij dom Alejnikovyh, 2008. – 216 p.
9. Fuko M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu / per. s fr. I.K. Staf. SPb.: Univ. kn.: Rudomino, 1997. – 573 p.

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-37-45>

СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИЗАЦИИ В ТРАНСЛИНГВАЛЬНОМ ПОДРОСТКОВОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ДЕРЕВНЯ У МОРЯ» (1982) А. ДЕСАИ)

Марина Анатольевна Кузина¹, Полина Дмитриевна Пастернак²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

¹ ma.kuzina@mpgu.su

² pd.pasternak1@mpgu.su

Аннотация. Транслингвальная литература носит гетерогенный характер; её родовидовая классификация предполагает выделение не только крупных и малых литературных форм (романов, повестей, коротких рассказов, пьес, поэм, стихов), но и разнообразных жанровых разновидностей (подростковая литература, фэнтези, научная фантастика, криминальная литература и др.). В транслингвальном подростковом романе вербализируется инолингвокультурный субстрат: заимствования с национально-культурным компонентом значения, имена собственные (включая прецедентные имена с истоком в неродном для целевого читателя языке). Стратегии доместизации инолингвокультурного субстрата ранжируются по частотности использования следующим образом (по убыванию): поясняющий контекст, авторский комментарий, однословный переводческий эквивалент, затекстовый глоссарий.

Ключевые слова: транслингвальность, транскультурность, подростковый роман, доместизация, заимствования, прецедентные имена, слова-реалии

Для цитирования: Кузина М.А., Пастернак П.Д. Стратегии доместизации в транслингвальном подростковом романе (на материале произведения «Деревня у моря» (1982) А. Десаи) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 37-45. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-37-45>

Original article

DOMESTICATION STRATEGIES THE TRANSLINGUAL YOUNG ADULT NOVEL (ON BASIS OF “THE VILLAGE BY THE SEA” (1982) BY A. DESAI)

Marina A. Kuzina¹, Polina D. Pasternak²

^{1,2} Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia

¹ ma.kuzina@mpgu.su

² pd.pasternak1@mpgu.su

Abstract. Translingual literature is heterogenic; its classification based on structure, form and genre implies distinguishing novels, novelettes, short stories, plays, poems, etc. As well as differentiating among the following genres and subgenres: young adult/youth literature, fantasy novels and stories, science fiction, criminal literature, etc. Foreign linguistic and cultural substrate is

verbalized in translingual young adult novels: culture-loaded loanwords, proper names (including precedent names derived from the non-native languages of target readers). Frequently used domestication strategies aimed at decoding foreign linguistic and cultural substrate rank as follows (in descending order): explanatory context, the author's detailed commentary, one-word translation equivalent, extratextual glossary.

Key words: translingualism, transculturalism, youth novel/young adult novel, domestication, loanwords, precedent names, culture-loaded words

For citation: Kuzina M.A., Pasternak P.D. Domestication strategies the translingual young adult novel (on basis of "The Village By The Sea" (1982) by A. Desai), *Linguistics & education* 2023;1:37-45. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-37-45>

Введение

Современная детская и подростковая литература за авторством англоязычных писателей с индийскими корнями преимущественно развивается не только за счёт крупных издательств, например, Penguin Random House и Simon&Schuster, но и благодаря небольшим частным издательским домам, например, Lee&Low Books и Mango&Marigold Press [1; 2].

К часто переиздаваемым детским изданиям относятся: "The Mother's Sari" (Sandhya Rao), "The Wheels of Tuk Tuk" (Kabir Sehgal, Surishtha Sehgal), "Ganesha's Sweet Tooth" (Sanjav Patel, Emily Haynes), а также букварь "P is for Poppadoms!: An Indian Alphabet Book" (Kabir Sehgal, Surishtha Sehgal), который знакомит детей с буквами английского алфавита через слова-реалии индийской культуры (примечание: здесь и далее жирным шрифтом выделены заимствования с национально-культурным компонентом значения). Большой части букв соответствуют наименования эндемиков Индии и кулинаронимы: "A is for Aam. The aam, mango, is the national fruit of India, and India produces about half of all the mangoes in the world. There are many types of mangoes, including the Alphonso, which is sweet and juicy; H is for Haathee. Haathees, elephants, live in forests and national parks across India and are occasionally seen walking down the street with a human keeper. Haathees have large brains and are wise and strong" [<https://www.teachingbooks.net/tb.cgi?tid=82598>]. Популярные подростковые романы (с представителями индийской диаспоры в англоязычных странах как первостепенной целевой аудиторией) включают: "Ahimsa" (Supriya Kelkar), "That Thing About Bollywood" (Supriya Kelkar), "The Night Diary" (Veera

Hiranandani), “Pashmina” (Nidhi Chanani), “Priya Dreams of Marigolds and Masala” (Meenal Patel), “Ticket to India” (N.H. Senzai) и др. Особого внимания заслуживает подростковая литература, авторы которой многократно номинировались и становились лауреатами литературных премий: роман Салмана Рашди “Haroun and the Sea of Stories” (1990) и его продолжение “Luka and the Fire of Life” (2010); роман Аниты Десаи “The Village By The Sea” (1982) [3; 4].

Современные процессы глобализации и трансформации нарушают традиционные нормы идентичности, предполагающие подобие, схожесть, тождественность, а именно: аскриптивные (возраст, пол, родственные связи, этническая принадлежность), культурные (принадлежность племени и нации, языковая и конфессиональная атрибуции), территориальные (область проживания с географическими и климатическими особенностями), политические (принадлежность к партии или фракции внутри партии, приверженность идеологии), экономические (сфера занятости, финансовая состоятельность), социальные (круг друзей, социальный статус) [5, с. 59]. Полиидентичность носителей английского языка вызывает следующие социолингвистические изменения: статус пользователей английского языка расширяется от внутринационального к межнациональному (“intranational interlocutors vs. International interlocutors”), смещаются рамки литературного канона и демифологизируется канонический английский язык (“expansion of the literary canon: dissociating the language from earlier sociocultural and literary assumption, recognizing non-Western literary traditions”), изменяется дискурсивная организация художественного произведения (“nativized medium of expression”) [6, с. 15-17]. Авторы-транслингвы задействуют разнообразные приёмы для описания своей культуры средствами английского языка: эта лингвистическая нативизация с конечной целью в виде аккультурации английского языка прослеживается и в подростковом романе.

Цели и методы исследования

Настоящее исследование ставит целью выявить стратегии доместизации в англоязычном романе писателя с индийскими корнями А. Десаи «Деревня у моря» (“The Village by the Sea”) (1982), получившем в 1983 г. литературную награду за художественную книгу, написанную для детей и молодёжи и опубликованную в Соединённом Королевстве (Guardian Children’s Fiction Prize). Данная цель подразумевает решение ряда задач: определить способы вербализации инолингвокультурного субстрата (по терминологии В.В. Кабакчи, которая активно популяризуется исследователями транслингвальной литературы), классифицировать используемые стратегии доместизации и оценить их эффективность в раскрытии идейного замысла автора романа. В ходе исследования были задействованы следующие методы: метод сплошной выборки (при отборе эмпирического материала), статистический метод (при классифицировании и отслеживании динамики использования лексических единиц в тексте), описательный метод (при оценивании эффективности выбранной стратегии доместизации).

Материалом исследования послужила картотека заимствований с национально-культурным компонентом значения (71 единица), слов-реалий и прецедентных имён (не более 10 единиц), отобранных методом сплошной выборки из англоязычного подросткового романа.

Полученные результаты и их обсуждение

Анита Десаи (1937 г.р.) – автор 12 романов (“Cry, the Peacock”, “Voice in the City”, “Where Shall We Go This Summer?”, “Fire on the Mountain”, “The Peacock Garden”, “Clear Light of Day”, “The Village by the Sea”, “In Custody”, “Baumgartner’s Bombay”, “Journey to Ithaca”, “Fasting, Feasting”, “The Zig Zag Way”) и 3 сборников коротких рассказов и новелл (“Games at Twilight and Other Stories”, “Diamond Dust and Other Stories”, “The Artist of Disappearance”) – характеризуется как минимайзер (“the Minimiser”) на лексическом и грамматическом уровнях языка, так как сводит к минимуму нативизацию

используемого английского языка и максимально доступно поясняет задействованные аутентичные языковые средства и транскультурную креативность [7, с. 309].

Основным способом вербализации инолингвокультурного субстрата в анализируемом подростковом романе является введение в англоязычный текст заимствований с национально-культурным компонентом значения, исконных или ранее заимствованных слов-реалий и прецедентных имён с истоком в родном языке автора.

Весь объём заимствований с национально-культурным компонентом значения можно представить списочно в алфавитном порядке (71 единица): *ayah, bai, bamboo, banana, bangle, banyan, baya, bazaar, betel* (в том числе в составе композитов: *betelnut, betel-stained*), *bhai, bhindi, Bombay duck, bul-bul, bungalow, casuarina, catamaran, chapati, coffee, coolie, cot, curry, dhoti, dhow, Diwali, drongo, gunnysack, henna, Hindu, hookah, ixora, jai, jalebi, Jal Pari, jaola, jasmine, jungle, khaki, koyta, kumkum, lakh, lungi, mango, memsahib, monsoon, neem, paddy, pandanus, pariah, Parsee, puja, pyjamas, rangoli, rice, rickshaw* (в том числе в составе композитов: *cycle-rickshaw*), *rupee* (в том числе в составе композитов: *rupee-note*), *safari, saffron, sahib, sal, Sanskrit, sari, shawl, Sikh, surmai, tindli, toddy, tonga* (в том числе в составе композитов: *tonga-driver*), *turban, veranda, -wallah, zopadpattis*.

С точки зрения наполнения тематических групп преобладают наименования эндемиков (*casuarina* – вечнозеленые кустарники и деревья семейства казуариновые, произрастающие в Южной и Юго-восточной Азии, Западной Океании, Австралии; *drongo* – род воробьиных семейства дронговых, обитающих в тропических и субтропических регионах), кулинаронимы (*jalebi* – десерт из пшеничной муки, жареный во фритюре из топленого масла и политый сахарным сиропом, *toddy* – пальмовое вино в Азии и Африке), названия тканей и одежды (*dhoti* – традиционный вид мужской одежды наподобие куска ткани до 5 метров длиной, оборачиваемой вокруг ног и бёдер, в Южной и Юго-Восточной Азии, *lungi* – мужская одежда, напоминающая юбку, завязанную на поясе, в

Южной Азии), транспортные средства (*dhow* – традиционное парусное судно с одной или несколькими мачтами, используемое в Красном море или Индийском океане; *tonga* – танга-каре́та, используемая для перевозки людей в Бангладеш, Индии, Пакистане), названия людей по профессии, рангу, титулу (*coolie* – наёмные работники, которых транспортировали на рубеже XIX-XX веков из азиатского региона в африканский и североамериканский регионы в качестве дешёвой рабочей силы, *sahib* – титул правителя или божества, вежливое обращение к европейцу в бывших колониях), религиозные термины (*puja* – обряд поклонения и почитания в индуизме; *Sikh* – сикх как представитель монотеистической индийской религии) и др.

Слова-реалии и имена собственные (в том числе прецедентные имена с истоком в родном языке автора) также призваны повысить аутентичность создаваемой художественной картины мира писателем-транслингвом: «... языковая картина мира первой культуры, как ментальная сущность, оказывает доминирующее воздействие на писателя» [8, с. 235]. В анализируемом тексте такие лексемы немногочисленны и представлены в основном теонимами и именами героев древнеиндийских эпосов: *Ganesh*, *Krishna*, *Lakshmi*, *Radha*, *Rama*, *Sita*, а также псевдонимом индийской заклинательницы змей (*Nala Damayanti*), гастролировавшей по знаменитым циркам Европы в XIX веке.

К стратегиям доместизации, задействованным в подростковом романе, сюжет которого строится вокруг жизни бедной семьи из провинциального города и богатой семьи из мегаполиса, отнесём: внутритекстовое объяснение через гипероним, переводческий эквивалент, авторский комментарий, объясняющий контекст; затекстовое объяснение нечастотных заимствований с национально-культурным компонентом.

Наиболее частотной стратегией является использование слова в объясняющем контексте, позволяющем либо соотнести его с тематической группой, либо безошибочно вывести его значение. Кулинаронимы *chapatis*, *surmai*, *toddy* вводятся в коллокации с глаголами и прилагательными: “There was nothing to eat with the chapatis but a pinch of salt and a few green chillies Lila had

plucked from a bush near their hut”; “There were mounds of pink prawns, still crawling and alive <...> some blue-black speckled surmai that is so delicious to eat, and a few large black crabs”; “Lila could smell the fermented toddy even from a distance – it was a smell she had known and hated since she was a small girl” [9, с. 14, 27, 7]. Роман содержит целый ряд названий птиц, вводимых в типичных коллокациях (с глаголами: *chirp, fly, peck, sing, swoop* и др.), так как один из персонажей является орнитологом: “Flute-voiced drongoes swooped and cut through the air like dazzling knives that reflected the sun and glinted blue-black”; “Pairs of bul-buls sang from the branches” [там же, с. 4]. Это также справедливо для имён собственных, в том числе прецедентных имён, задействованных в тексте с целью повышения его аутентичности.

Второй по частотности стратегией справедливо считать введение заимствования через гипероним, а именно: заимствование является зависимым членом атрибутивного словосочетания с примыканием по типу (An + Kn): *banyan tree, betelnut tree, bhindi tree, neem tree, sal tree* и др. или заимствование является однородным членом и располагается после обобщающего слова-гиперонима: “But here there was everything at once as if all the traffic in the world had met on the streets of Bombay – cycles, rickshaws, hand-carts, tongas, buses, cars, taxis and lorries” [там же, с. 115-116].

К наименее частотным стратегиям отнесём однословный переводческий эквивалент (в приведённом примере переводится название лодки) и подробное комментирование автором (локализм, используемый для обозначения трущоб в городе Бомбей (после 1995 года город Мумбаи), поясняется в нескольких предложениях): “A man carefully writing the boat’s name below the mermaid: Jal Pari, mermaid”; “Jagu was the proprietor of a ‘restaurant’, the owner of an eating house on a busy street and had plenty of customers, yet his house was in a slum, one of those colonies of shacks made out of rags and flattened tin-cans that are called zopadpattis in Bombay” [там же, с. 89, 186].

Ограниченное число авторов-транслингов сопровождают тексты художественных произведений глоссарием, то есть списком трудных для

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №1

понимания заимствований, отражающих вектор влияния автохтонных языков Южной Азии. Подобная затекстовая экспликация приводится после посвящения и перед основным текстом анализируемого романа; она включает 11 лексических единиц: *bai, bhai, chapati, dhoti, Diwali, jai, jalebi, lakh, puja, rangoli, rupee*. Все приведённые дефиниции отличаются лаконичностью и простотой, что объясняется отчасти целевой читательской аудиторией романа, например: “A chapati is a flat disc of unleavened bread”; “Jai means victory”; “Rangoli are decorative patterns drawn on the ground with white or coloured powders” [там же, с. 1]. Имена собственные, в том числе прецедентные имена, не включаются в глоссарии данного типа.

Выводы

Эмпирический материал исследования, проведённого на материале англоязычного романа «Деревня у моря» (“The Village by the Sea”) (1982) писателя-транслингва А. Десаи, позволяет ранжировать стратегии доместизации от наиболее частотной к наименее частотной следующим образом: внутритекстовые экспликации включают поясняющий контекст, гипогиперонимические отношения, однословный переводческий эквивалент, авторское детальное комментирование, внетекстовые экспликации представлены глоссарием с краткими дефинициями. Для снятия трудностей в понимании заимствований используются все вышеперечисленные приёмы, для декодирования имён собственных (включая прецедентные имена) применяется только поясняющий контекст.

Таким образом, транскультурная креативность автора-транслингва реализуется комплексно: через инолингвокультурный субстрат (номинации специфических элементов иноязычной лингвокультуры) и этноспецифические стилистические приёмы (тропы с ключевым элементом, выраженным заимствованием с национально-культурным компонентом значения, аллюзия с источником в языке автора-транслингва). Лингвокультурный синкретизм является неотъемлемой частью транслингвального подросткового романа.

Плюрицентризм современного английского языка подразумевает полиидентичность авторов англоязычных текстов, которые используют английский язык как “an Alladin’s lamp for opening the doors to cultural and religious ‘enlightenment’ ” [6, с. 110].

© Кузина М.А., Пастернак П.Д., 2023

Список источников

1. Lee&Low Books. – URL: <https://www.leeandlow.com/> (дата обращения: 13.02.2023)
2. Mango&Marigold Press. – URL: <https://mangoandmarigoldpress.com/> (дата обращения: 13.02.2023)
3. The Official Site of Salman Rushdie. – URL: <https://www.salmanrushdie.com/luka-and-the-fire-of-life> (дата обращения: 13.02.2023)
4. The British Council. – URL: <https://literature.britishcouncil.org/writer/anita-desai> (дата обращения: 13.02.2023)
5. Хантингтон С.Ф. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. А. Башкирова]. – Москва: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635 с.
6. Kachru Br.B. World Englishes and Culture Wars / Br.B. Kachru. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 304 p.
7. D’souza J. Speech Acts in Indian English Fiction / J. D’souza. – World Englishes. – 10.1. – Pp. 19-32.
8. Юзефович Н.Г. Инолингвокультурный субстрат в транслингвальной литературе: постановка проблемы / Н.Г. Юзефович // Speech and Context. – 2011. – № 2 (3). – С. 235-245.
9. Desai A. The Village by the Sea / A. Desai. – London: Penguin Books. – 260 p.

References

1. Lee&Low Books. – URL: <https://www.leeandlow.com/> (accessed 13.02.2023)
2. Mango&Marigold Press. – URL: <https://mangoandmarigoldpress.com/> (accessed 13.02.2023)
3. The Official Site of Salman Rushdie. – URL: <https://www.salmanrushdie.com/luka-and-the-fire-of-life> (accessed 13.02.2023)
4. The British Council. – URL: <https://literature.britishcouncil.org/writer/anita-desai> (accessed 13.02.2023)
5. Huntington S.F. Kto my?: vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti [Who are we – the challengers to America's National Identity]. – Moskva: AST: Tranzitkniga, 2004. – 635 p. (in Russ.)
6. Kachru Br.B. World Englishes and Culture Wars / Br.B. Kachru. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 304 p.
7. D’souza J. Speech Acts in Indian English Fiction / J. D’souza. – World Englishes. – № 10.1. – Pp. 19-32.
8. Juzefovich N.G. Inolingvokul'turnyj substrat v translingval'noj literature: postanovka problemy [Another Culture Substrate in Translingual Literature: Framing the Issue]. Speech and Context. – 2011. – № 2 (3). – Pp.235-245. (in Russ.)
9. Desai A. The Village by the Sea / A. Desai. – London: Penguin Books. – 260 p.

Научная статья

УДК 80

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-46-60>

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ИДИОМАТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США)

Маргарита Юрьевна Рогова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

rogova.margo_rita@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению территориальной вариативности субстантивных фразеологических единиц. Цель исследования – выявить сходства и различия субстантивных фразеологических единиц со значением «характеристика человека» Великобритании и США, рассмотреть фразеологические единицы в контексте теории семантического поля. В статье были проанализированы факторы, влияющие на вариативность идиоматических выражений. Фразеологические единицы подвергнуты исследованию с целью выявления национальных особенностей культур народов через рассмотрение языковой вариативности.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), лексико-семантическое поле, вариативность, субстантивация, характеристика человека.

Для цитирования: Рогова М.Ю. Территориальное варьирование субстантивных фразеологических единиц семантического поля «личностные качества человека» (на материале идиоматических словарей Великобритании и США) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 46-60. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-46-60>

Original article

GEOGRAPHICAL VARIABILITY OF NOMINAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SEMANTIC FIELD "PERSONALITY" (FROM IDIOMATIC DICTIONARIES OF THE UK AND THE US)

Margarita Yu. Rogova

Bauman Moscow state technical university, Moscow, Russia

rogova.margo_rita@mail.ru

Abstract. The article is about the study of the territorial variability of substantive phraseological units. The aim of the research is to identify similarities and differences between British and US substantive phraseological units with the meaning of "human characteristic", explore phraseological units in the context of semantic field theory. In the article, the factors influencing the variability of idiomatic expressions were analysed. The novelty of the research lies in the need to identify the national characteristics of peoples' cultures through the consideration of linguistic variation. The phraseological units are investigated in order to identify the national characteristics of peoples' cultures through the consideration of linguistic variation.

Key words: phraseological unit, lexical-semantic field, variation, substantivization, human characteristic.

For citation: Rogova M.Yu. Geographical variability of nominal phraseological units of the semantic field "personality" (from idiomatic dictionaries of the UK and the US), *Linguistics & education* 2023;1:46-60. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-46-60>

Как известно, языковые знаки имеют разную степень семиотической глубины в процессе коммуникации: от «ближайшего значения слова» (в терминологии, идущей от А.А. Потебни) до учета широкого культурно-исторического фона или «дальнейшего значения слова» [1]. Фразеологические единицы – устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. А.В. Кунин утверждает, что: «Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные» [2].

В рамках исследования были рассмотрены фразеологические единицы в контексте теории поля. Под этим термином понимается совокупность лексических единиц различных частей речи с допущением включения фразеологизмов и лексических материалов разнообразных форм существования национального языка, не только литературного, но и просторечия, диалектов и жаргонов. Следует отметить, что разные исследователи, занимавшиеся разработкой теории лексико-грамматических полей, сходились в том, что «основанием при установлении полей служит общность выражаемых понятийных категорий, и поле в их интерпретации выступает как межуровневое явление, где могут совмещаться разнопорядковые средства выражения понятия или значения, принятого в качестве базисного признака» [2].

Организирующим началом при описании поля могут служить структурно-семантические модели и синонимические ряды. Н.А. Сабурова полагает, что

фразеологическое поле имеет особую структуру: состоит из ядра и периферии. «Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. Единицы, составляющие ядерную зону, систематически используются для выполнения функции поля и выполняют их наиболее однозначно. Периферию составляют единицы, осложненные дополнительными смыслами и способные выполнять не единственную функцию» [4].

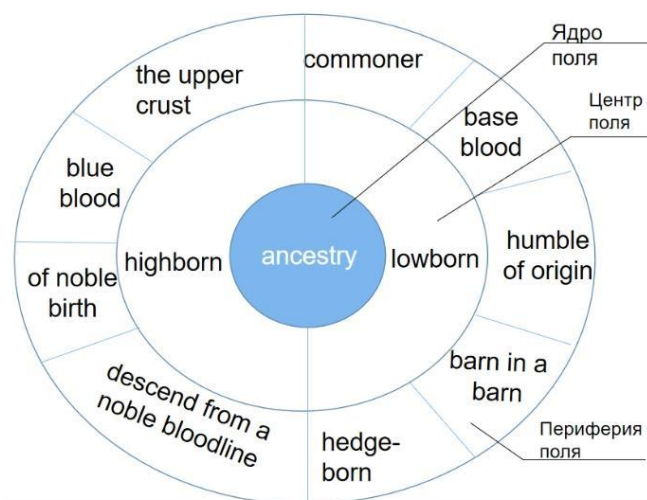

Рисунок 1. Лексико-семантическое поле «Происхождение человека»

Как продемонстрировано на рисунке 1, в качестве ядра лексико-семантического поля представлена лексема «происхождение человека» (*ancestry*). Центр поля разделен на две части: люди знатного происхождения (*highborn people*) и люди низкого происхождения (*lowborn people*). На периферии располагаются лексемы, относящиеся к низкому происхождению: *commoner* (человек незнатного происхождения), *base blood* (человек низкого происхождения вследствие незаконнорожденности), *humble of origin* (низкое происхождение), *born in a barn* (грубый, невежливый человек незнатного рода), *hedge-born* (низкого происхождения, «подзаборный»). На периферии противоположенной стороны располагаются лексемы, относящиеся к знатному происхождению: *the upper crust* (высший свет, «белая кость»), *blue blood* (аристократическое происхождение, голубая кровь), *of noble birth* (благородного происхождения), *descend from a noble bloodline* (голубых кровей).

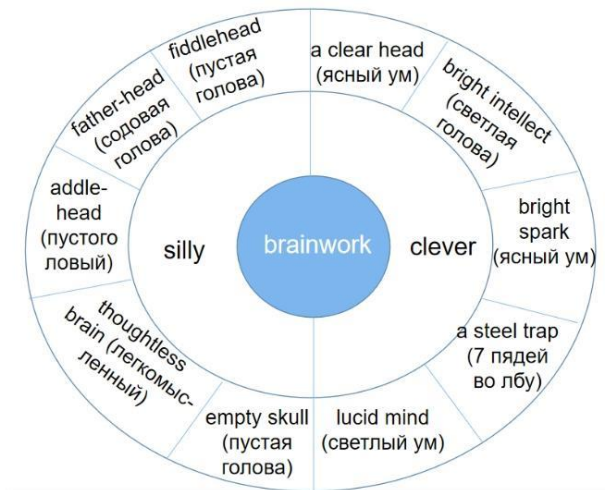

Рисунок 2. Лексико-семантическое поле «Умственная деятельность»

В качестве второго лексико-семантического поля, продемонстрированного на рисунке 2, была рассмотрена умственная деятельность человека (*brainwork*). Центр семантического поля разделен на две составляющие: глупый (*silly*) и умный (*clever*). На периферии располагаются следующие лексемы: *a clear head* (ясный ум), *bright intelligent* (светлая голова), *bright spark* (ясный ум), *a steel trap* (семь пядей во лбу), *lucid mind* (ясный ум), *empty skull* (пустая голова), *thoughtless brain* (легкомысленный), *addle-head* (пустоголовый), *father-head* (садовая голова), *fiddlehead* (пустая голова).

Представленные модели семантических полей «происхождение человека» и «умственная деятельность» иллюстрируют оценочную коннотацию в центре поля: положительную и отрицательную. В рис. 1 — это *highborn* и *lowborn*, в рис. 2 — *silly* и *clever*, от которых на периферии располагаются фразеологизмы, объединенные в синонимический ряд. Рисунки 1 и 2 также позволяют сделать вывод, что наиболее распространённой является модель — семантический множитель «свойство» или «качество» (прилагательное) + семантический множитель «объект» (существительное). На основе данной модели строится большое количество идиом.

Следует отметить, что одним из важнейших свойств языка, обеспечивающих его способность служить средством мышления, выражения, объективации проявлений действительности и общения между людьми, является

языковая вариативность. Она играет важную роль в жизни языка, выполняя социальные функции, различая социальные коллективы говорящих, дифференцируя речь в зависимости от целей и условий общения, делая речь более экспрессивной и точной. Различия языковой вариативности были рассмотрены через ФЕ, так как субстантивные фразеологические единицы охватывают большой спектр жизни людей: самих людей, обладающих разными свойствами, их чувства, одежду, еду и напитки, животных, явления природы и т.д. ФЕ могут быть как оценочными, так и совсем не иметь оценки. Для анализа были отобраны фразеологические единицы, описывающие личностные качества человека.

В таблице 1 продемонстрированы примеры субстантивных фразеологических единиц семантического поля «личностные качества человека» на материале словарей фразеологических единиц Великобритании и США (Oxford dictionary of idioms [5] и NTC's American idioms dictionary [6]), а также отражены общеанглийские ФЕ, британский (BE – British English) и американский (AE – American English) вариант ФЕ с положительной, отрицательной и нейтральной коннотацией.

Таблица 1. Примеры субстантивных фразеологических единиц семантического поля «личностные качества человека»

Вариант английского языка	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Нейтральная оценка
Общеанглийский пласт	- early bird (ранняя птичка)	- dark horse (темная лошадка, малоизвестный кандидат) - dog in the manger (собака на сене; эгоист, поступающий по принципу ни себе ни людям) - doubting Thomas (Фома неверующий) - babies in the wood (неопытные люди, простаки)	- sacred cow (священная корова; человек, которого нельзя критиковать)

<p>Британский вариант</p>	<p>Сходство по значимости: - cock of the walk, name to conjure with, top gun («шишка», важная персона) - Aladdin's lamp (палочка-выручалочка)</p> <p>Внешнее сходство: Blue-eyed boy (любимчик)</p>	<p>Сходство поведения: - a dog in the manger (собака на сене) - the joker in the pack (человек, чье поведение непредсказуемо) - black sheep (белая ворона) - beggar on horseback (новенький)</p> <p>Внешнее сходство: - black sheep (белая ворона) - beggar on horseback (новенький) - a golden girl (девушка, пользующаяся популярностью)</p> <p>Сходство положения: - babies in the wood (неопытные люди, простаки) - creature of habit (раб) - figure of fun (мишень для шуток)</p>	<p>Сходство положения: - back room boys (сотрудники секретных лабораторий)</p>
<p>Американский вариант</p>	<p>Сходство по значимости: - cock of the walk, big enchilada («шишка», важная персона) - Johnny-on-the-spot (палочка-выручалочка)</p> <p>Внешнее сходство: - the cream of the crop (сливки, лидер, лучший) - Fair-haired boy (любимчик)</p>	<p>Сходство поведения: - a dog in the manger (собака на сене)</p> <p>Внешнее сходство: - beggar on horseback (новенький, выскочка) - dark horse (темная лошадка)</p> <p>Сходство положения: - babies in the wood (неопытные люди, простаки) - slave to something (раб) - fair game (мишень для шуток)</p>	<p>An old flame (старая любовь)</p>

Отобранные лексические единицы, которые характеризуют человека по его внутреннему качеству, можно разделить на несколько подгрупп, в

зависимости от семантической структуры каждой из единиц. Следует при этом упомянуть, что границы между указанными группами весьма условны, так как большинство слов характеризуют человека не по одному конкретному признаку, а по целому набору внутренних качеств, но все эти единицы объединены одним признаком – «лицо как носитель некоторого внутреннего признака». Среди них:

Поведение человека, позиционирование себя в обществе характеризуют следующие ФЕ: «*Шишка*», *важная персона – cock of the walk*. BE: someone who dominates others within a group [5]. В древнеанглийском языке так называли человека, который «расхаживал, как петух». По этой причине термин был довольно распространён, так называли дерзкого мальчишку, прислугу на кухне, учеников (подмастерье), слуг; *Воротила*, «*шишка*» – *big enchilada*. BE: a person or thing of great importance [5]; *Важная персона – name to conjure with*. BE: a person who is important within a particular sphere of activity [5]. Термин произошел от «командовать присягой» и с течением времени стал означать *командир*; «*Важная птица*», *тот, кто занимает ведущее положение – top gun*. BE: the most important person [5]. Дословным переводом выступает «*великая пушка*», от *gunne* – «двигатель войны, который бросает камни, стрелы или другие метательные снаряды из трубы с огромной силой взрывным порошком или другим веществом». Значимость термина росла с совершенствованием технологий, от пушек до огнестрельного оружия по мере их развития. В современной военной терминологии выражение применимо к оружию, особенно длинному, подобно ружью, которое используется для высокой скорости и дальней траектории; *Человек, пришедший в последнюю минуту, выскочка – Johnny-come-lately*. AE: someone who joins in (something) after it is under way [6].

Джонни – имя, которым называли сторонников южных штатов, на севере и в северных армиях во время гражданской войны США. Все южные солдаты в совокупности были «Джонни». Это было типичное название англичанина, а во Второй мировой войне арабы использовали «Джонни» в качестве названия для британцев; *Из грязи в князи – beggar on horseback*. BE: a formerly poor person

made arrogant or corrupt through achieving wealth and luxury [5]. В различных формах это выражение означает, что, если незаслуженному человеку дать какое-то преимущество, он будет им злоупотреблять. Выражение было сокращено до идиомы «*beggar on horseback*» от «*set a beggar on horseback and he'll ride to the devil*», что в переводе на русский язык означает «*посади свинью за стол, она и ноги на стол*» / «*посади нищего на коня, он и к самому дьяволу отправится*». Отсюда следует, что изначально бедный человек стал высокомерным или коррумпированным благодаря тому, что достиг богатства и роскоши.

Как видно из приведенных выше примеров, варианты ФЕ американского и британского происхождения содержат в своем значении сему «отрицательная оценка», представленные лексемы обладают семантикой высокомерия – убежденностью человека в собственном превосходстве над остальными людьми, как например, *cock of the walk*, а такие ФЕ, как *Johnny-come-lately* и *beggar on horseback*, преимущественно употребляются с иронией или презрением, что позволяет нам сделать вывод об отрицательной семантике этих лексем. Такие фразеологизмы, как *big enchilada*, *name to conjure with* и *top gun*, являются стилистически нейтральными.

ФЕ, которые номинируют человека непосредственно по признаку *занимающий высокое положение, лидер* – *top banana*, ВЕ: *the most*, определенному качеству его характера, а также некоторым, заложенным в нем природным способностям, например, лидерским качествам: *Лучший из лучших, сливки, лидер, элита* – *cream of the crop*. АЕ: *the best of all* [6]; *Человек, important person in an organization or activity* [5]. Сравнение лексических единиц данной подгруппы в сопоставляемых вариантах языка показало, что фразеологизмы имеют положительную оценку в соответствии с приведенными дефинициями.

Лексемы, характеризующие человека, как отзывчивого, всегда готового помочь: *Палочка-выручалочка, волшебная палочка* – *Aladdin's lamp*. ВЕ: *a talisman that enables its owner to fulfil every desire* [5]; *Человек, который всегда готов, человек, на которого можно рассчитывать* – *Johnny-on-the-spot*. АЕ: *someone who is in the right place at the right time* [6]. В XIX в. в Нью-Йорке вышла

статья неизвестного автора с таким названием, которая была опубликована сразу в нескольких местных газетах. Это выражение очень быстро стало популярным в городе. *Johny-on-the-spot* – более краткий вариант фразы «*Johnny is always on the spot when wanted*». Имя Джонни является общим именем для всех молодых мужчин и не относится к реальному человеку. Это мужчина, на которого всегда можно положиться – он появится в определенном месте в определенное время. В представленных фразеологизмах преобладают лексемы с семантикой готовности оказать помощь. Отсюда можем заключить, что эти фразеологизмы приобретают позитивный оттенок.

В американском и британском вариантах английского языка значение «*любимчик – человек, пользующийся чей-то любовью или симпатией*» выражается в следующих лексемах: *Blue-eyed boy*, BE: the favourite of someone in authority [5]; *a golden girl*, AE: a woman who is very successful and is much admired, although often only temporarily [6]. В данной подгруппе фразеологизм *blue-eyed-boy*, содержащий в своем значении сему «положительная оценка», определяет человека в позитивном смысле, *a golden girl* противостоит ему наличием значения «временно успешная девушка», то есть имеет отрицательную оценку.

В подгруппу фразеологических единиц, называющих зависимость и угнетение, были выделены следующие лексемы: *раб привычки – creature of habit*, BE: (a person who follows an unvarying routine [5]; *раб чего-либо – a slave to something*, AE: someone who is under the control of something; someone who is controlled by something [6]. Значения, представленные в данной подгруппе, демонстрируют отрицательную оценку лексических единиц, так как преобладает значение «отсутствие свободы».

Предмет насмешек – «*мишень для шуток, объект для нападок*». Его семантическими эквивалентами в английском языке выступают следующие лексические единицы: *figure of fun*, BE: a person who is considered ridiculous [5]; *fair game*, AE: someone or something that it is quite permissible to attack [6]. «Fair» в значении «законная цель» произошло от выражения охотников за тетеревом,

чтобы идентифицировать их «законную» птицу от раненой или слишком молодой. В связи с тем, что охота считается одним из видов спорта, дикие животные, пойманные в спортивном состязании подобны людям, которые являются целью насмешки. В данных ФЕ человек представляется объектом враждебных действий или избран в качестве мишени для насмешек, в связи с этим указанные лексические единицы приобретают отрицательную коннотацию.

Подгруппу общеанглийских фразеологических единиц, входящих в литературный язык и не имеющих территориальных ограничений, составили следующие лексические единицы: *Тёмная лошадка, малоизвестный кандидат – dark horse*. АЕ: someone or something, whose abilities, plans, or feelings are little known to others, ВЕ: a person, especially a competitor, about whom little is known. «Конкурент для почестей или должности, о которых неизвестно ничего, или чья личность сначала скрыта», особенно используется в политическом дискурсе в США, «тот, кого неожиданно выдвинули в качестве кандидата на конвенции». Основная причина использования такого выражения заключается в том, что в XIX веке, термин обозначал лошадь, участвующую в скачках, о способностях которой ничего не было известно, она выступала впервые. Отсюда произошло значение в политическом контексте. Мы видим, что фразеологизм имеет общее для двух вариантов языка значение «малоизвестный человек», жизнь которого скрыта от окружающих. Он не вызывает доверия и о нем мало что известно. ФЕ имеет нейтральную или отрицательную оценку, которую он приобретает в зависимости от контекста.

Фразеологизмы, номинирующие человека, как *эгоиста*, ставящего свои интересы выше интересов других людей: *Собака на сене – dog in the manger*. ВЕ: a person inclined to prevent others from having or using things that they do not want or need themselves [5]; АЕ: one who prevents other people from doing or having what one does not wish them to do or have [6]. Так говорят о тех, кто любит накопительство ради накопительства и из-за жадности забывает о назначении того, чем владеет. Фразеологизм имеет в британском и американском вариантах

английского языка отрицательную коннотацию. Для обозначения человека, который отрицает очевидные вещи, в английском языке используется ФЕ *Фома неверующий* – *doubting Thomas*. BE: a person who refuses to believe something without having incontrovertible proof; a sceptic [5]; AE: someone who will not easily believe something without strong proof or evidence [6]. Употребляется для именованя человека, которого сложно в чём-либо убедить, упрямого и недоверчивого. Как в русском, так и в английском языках это выражение имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, представляет собой резкую оценку личности.

Английским эквивалентом для *ранней пташки* является *early bird*. BE: a person who gets up, arrives, or acts before the usual or expected time. AE: someone who gets up or arrives early or starts something very promptly, especially someone who gains an advantage of some kind by so doing. ФЕ является краткой формой от поговорки «early bird catches the worm» – *кто раньше встаёт тому бог подаёт*. Преобладает значение «человек, который все делает своевременно или заранее», в связи с чем ФЕ обладает позитивной оценкой.

Доверчивые, наивные люди, простаки в британском и американском вариантах английского языка имеет перевод – *babies in the woods*. BE: *inexperienced people in a situation calling for experience*. AE: *naive or innocent people*. Выражение перешло в общеанглийский язык, обозначая неопытных невинных людей, которые вступают в непредвиденные обстоятельства, в любую потенциально опасную или враждебную ситуацию. Лексическое значение «наивный, доверчивый» лежит в основе ФЕ и придает ему отрицательную или нейтральную оценку, интерпретация будет зависеть от контекста.

По лексическому значению «*истина в последней инстанции*», «человек, которого нельзя критиковать» в английском языке идентифицируется фразеологизм *a sacred cow*. BE: an idea, custom, or institution held, especially unreasonably, to be above questioning or criticism [5]. AE: something that is regarded by some people with such respect and veneration that they do not like it being criticized by anyone in any way [6]. ФЕ является своеобразной отсылкой на священных

коров в некоторых религиях. В политической сфере этот термин означает вопросы, которые политик скорее не затронет. Идиома основана на популярном понимании возвышенного места коров в индуизме. Священная корова или священный бык – настоящая корова или бык, с которым обращаются с искренним уважением. Лексическая единица имеет общий семантический компонент «почётный и исключительный по важности», отсюда можем заключить, что она обладает положительной коннотацией.

Значением «белая ворона» обладает фразеологизм *the black sheep*. BE: a person considered to have brought discredit upon a family or other group; a bad character. AE: the worst member of the family. Так говорят о человеке с дурным характером, в американском варианте подчеркивается значение – «являющийся позором для семьи». В то же время ФЕ репрезентирует человека, чья репутация страдает от людской молвы, человеку, которого оклеветали. В таком случае речь идёт не о характере человека, а об отношении к нему окружающих. В связи с этим, интерпретация ФЕ *black sheep* зависит от контекста и в значительной степени обладает отрицательной оценкой.

По лексическому значению «секретные сотрудники», «засекреченные сотрудники научных лабораторий» отождествляется ФЕ *backroom boys*. BE: people in an organization whose work is not seen by or is kept secret from the public [5]. AE: a person engaged in scientific especially secret research [6]. Следует заметить, что в сопоставимых вариантах английского языка ФЕ является нейтральным наименованием, обозначающим группу людей, способствующих успеху какого-либо проекта или организации, часто связанный с областями науки, технологии, бизнеса и политики.

Человек, поведение которого непредсказуемо – *the joker in the pack*. BE: a person or factor likely to have an unpredictable effect on events. Лексическая единица используется в британском и американском варианте английского языка. В британском варианте часто имеет слегка негативную оценку, предполагая, что непредсказуемый человек создает проблемы или усложняет ситуацию. В американском варианте английского языка чаще используется в более

нейтральном или даже положительном смысле, подчеркивая потенциал для творчества или инноваций, которые исходят из неожиданной или нетрадиционной перспективы. Это выражение часто используется в контексте проблемы или задачи, подразумевая, что свежий подход или нестандартное мышление могут помочь решить ее.

Значением «старая любовь», «былое увлечение» обладает фразеологизм *an old flame*. ВЕ: a former lover. Лексическая единица не содержит в своем значении сему «положительной» или «отрицательной» оценки, на основании чего можно сделать вывод о нейтральной коннотации данного фразеологизма.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что номинативные фразеологические единицы семантического поля «личностные качества человека» помогают описать людей в их повседневной жизни. В работе рассмотрено 26 фразеологических единиц. На основании анализа можно прийти к выводу, что контекст является определенной средой, в которой фразеологизм в большей степени раскрывает свое значение, и вне которой, в отдельных случаях, теряет свою семантическую значимость.

Группа субстантивных фразеологических единиц является довольно обширной, так как они описывают основные качества того или иного объекта. Следует отметить, что позитивная коннотация совпадает у следующих американских и британских фразеологизмов: *early bird, sacred cow, blue-eyed boy, Alladin's lamp, top banana, cream of the crop, Johnny-on-the-spot*. Отрицательной характеристикой обладают такие фразеологические единицы, как: *cock of the walk, beggar on the horseback, creature of habit, figure of fun, dark horse, dog in the manger, Doubting Thomas, the jockey in the pack, Johnny-come-lately, golden firl, a slave to something, fair game, babies in the wood*. На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод, что фразеологические единицы с положительной коннотацией чаще совпадают в британском и американском вариантах английского языка, а для отрицательных характеристик человека, в каждом варианте английского языка есть собственное наименование.

Семь ФЕ, из приведенных 26, являются стилистически нейтральными и совпадают в вариантах рассматриваемого языка.

Варианты английского языка с национально-культурной спецификой свидетельствуют о самостоятельной линии развития в рамках единой культуры и единого англоязычного мира. Данные языковые варианты фразеологических единиц английского языка можно рассматривать в качестве национальных вариантов английского языка, но по отношению друг к другу они являются региональными.

© Рогова М.Ю., 2023

Список источников:

1. Прохорова А.П. Фразеологические единицы в контексте лингвокультурологии и лингвопрагматики (на материале ФЕ со значением говорения) // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №6. – С. 7.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд. – Москва: Высшая школа, 1996. – 200 с.
3. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – С. 5.
4. Синельникова И.И., Андросова С.А. Состав фразеосемантического поля «эмоционального состояния человека» «на материале французского языка» // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – С. 3.
5. Judith Siefring Oxford Dictionary of Idioms. New York: Oxford University Press, 2009. – 352 p.
6. Richard A. Spears NTC's American Idioms Dictionary. – third edition изд. – Ntc Pub Group, 2000. – 625 p.

References

1. Prokhorova A.P. Frazеologicheskie edinitsey v kontekste lingvokulturologii i lingvopragmatiki [Phraseological units in the context of cultural linguistics and linguapragmatics (with reference to the phraseological units with the meaning of speaking)]. Gumanitarnye i sotsialnye nauki [Humanities and Social Sciences], 2015. – No. 6. – Pp. 7
2. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka [Modern English Phraseology Course]. 2-e izd. – Moskva: Vysshiaia shkola [Higher education institutions], 1996. – 200 p. – Pp. 5.
3. Kurenkova T.N. Leksiko-semanticheskoe pole i drugie polia v sovremennoi lingvistike [Lexico-semantic field and other fields in modern linguistics]. Sibirskii aerokosmicheskii zhurnal [Siberian Aerospace Journal], 2006. – Pp. 5
4. Sinelnikova I.I., Androsova S.A. Sostav frazeosemanticheskogo polia «emotsionalnogo sostoiianiia cheloveka» «na materiale frantsuzskogo iazyka» [Composition of the phraseological-semantic field „Emotional states of a person (on the material of the french language)“]. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, iazykoznaniiia [The issues of journalism, pedagogy, and linguistics], 2014. – Pp. 3
5. Judith Siefring Oxford Dictionary of Idioms. New York: Oxford University Press, 2009. – 352 p.

6. Richard A. Spears NTC's American Idioms Dictionary. – trird edition изд. – Ntc Pub Group, 2000. – 625 p.

ОБРАЗОВАНИЕ

Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 61-76
Linguistics & education 2023 Vol. 3, no. 1. P. 61-76

Научная статья
УДК: 81.242:316.77:614.23
<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-61-76>

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ»

Земфира Ришадовна Гречухина

Астраханский государственный медицинский университет, г. Астрахань, Россия
grechukhinaz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты коммуникативной компетенции и компетентности обучающихся, представлена комплексная методика формирования речевых умений в рецептивных (слушание и чтение) и продуктивных (говорение и письмо) видах речевой деятельности как неотъемлемых составляющих коммуникативной компетенции на занятиях по дисциплине «История медицины» для франкоговорящих студентов. Теоретической базой послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам разработки и содержания понятий компетенция, коммуникативная компетенция, компетентность. В результате анализа указанных публикаций и опыта педагогической деятельности автором обосновывается вывод о том, что формирование коммуникативной компетенции и коммуникативной компетентности студентов-медиков важно осуществлять не только на языковых дисциплинах, но и в ходе освоения других дисциплин гуманитарного профиля. На основе обобщения собственного педагогического опыта предлагается методика работы по формированию речевых умений.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, компетентность, речевые умения, речевая деятельность, рецептивные виды речевой деятельности, продуктивные виды речевой деятельности, слушание, чтение, говорение, письмо.

Для цитирования: Гречухина З.Р. Формирование речевых умений обучающихся на занятиях по дисциплине «История медицины» // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 61-76. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-61-76>

Original article

FORMATION OF SPEECH SKILLS OF STUDENTS IN THE DISCIPLINE “HISTORY OF MEDICINE”

Zemfira R. Grechukhina

Astakhan state medical university, Astakhan, Russia
grechukhinaz@mail.ru

Abstract. The article deals with theoretical and practical aspects of communicative competence and competence of students, presents comprehensive methodology for the formation of speech skills in receptive (listening and reading) and productive (speaking and writing) types of speech activity as integral components of communicative competence in the History of Medicine classes for French-speaking students. The theoretical basis was the publications of domestic and foreign researchers devoted to the development and content of the concepts of competence,

communicative competence, competence. As a result of the analysis of these publications and the experience of pedagogical activity, the author substantiates the conclusion that the formation of communicative competence and competence of medical students is important to carry out not only in language disciplines, but also in the course of mastering other disciplines of the humanitarian profile. Based on the generalization of their own pedagogical experience, a methodology is proposed for the formation of the above types of speech skills.

Key words: competence, communicative competence, competence, speech skills, speech activity, receptive types of speech activity, productive types of speech activity, listening, reading, speaking, writing.

For citation: Grechukhina Z.R. Formation of speech skills of students in the discipline “History of medicine”, *Linguistics & education* 2023;1:61-76. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-61-76>

Введение

Рынок труда предъявляет сегодня значительные требования к уровню профессиональной подготовки врачей, которые должны владеть не только качественными медицинскими знаниями, но и обладать высокой языковой культурой, необходимой для успешной реализации профессиональной деятельности, в ходе чего современный высококвалифицированный специалист-медик готов к общению с пациентами и коллегами по работе, к обсуждению медицинских и научных проблем. Он также способен подготовить доклад и выступить с ним на научной конференции, свободно ориентируясь в специальной литературе и документации. Наряду с приобретением глубоких знаний, навыков и умений в области медицины студент медицинского вуза – будущий специалист – должен овладеть также и коммуникативной компетенцией, и компетентностью. Без них невозможно осуществление деятельности ни в одной профессиональной сфере. Согласно А.Х. Закирьяновой, «...формирование у студента-медика компетентности в профессиональном общении становится на современном этапе развития общества императивом и одним из важных факторов его становления как профессионала. Коммуникативная компетентность способствует эффективной реализации процесса коммуникации и оптимальному построению межличностного взаимодействия в профессиональной среде» [1, с.72].

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью разработки методики по формированию коммуникативной компетенции и

коммуникативной компетентности у обучающихся на всех уровнях образования, но особенно в высших учебных заведениях, готовящих профессиональные кадры страны. Нельзя перекладывать задачу по формированию коммуникативных компетенций и компетентности только на преподавателей языковых дисциплин. Мы считаем, что в некоторой степени она должна решаться в процессе освоения и других предметов гуманитарного направления.

Цель исследования состоит в создании комплексной методики формирования речевых умений в рецептивных (аудирование, чтение) и продуктивных (говорение, письмо) видах речевой деятельности как неотъемлемых составляющих коммуникативной компетенции и коммуникативной компетентности будущего врача на занятиях по дисциплине «История медицины» для франкоговорящих студентов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы:

- метод теоретического анализа работ современных отечественных и зарубежных ученых;
- метод наблюдения за процессом подготовки будущих врачей;
- метод обобщения результатов педагогической деятельности.

Основная часть. Теоретическое осмысление понятий *компетенция, коммуникативная компетенция, компетентность*

Достаточный опыт преподавательской деятельности, наблюдение на занятиях за процессом подготовки будущих врачей позволяют убедиться в том, что многие студенты испытывают трудности в умении коммуницировать, то есть взаимодействовать, общаться. Это вызвано разными причинами, одной из которых является слабая сформированность у современных молодых людей речевых умений, составляющих важную часть как коммуникативной компетенции, так и коммуникативной компетентности.

Принято считать, что коммуникативная компетенция у студентов-иностранцев в медицинском вузе формируется на языковых дисциплинах, например, «Русский язык как иностранный», «Латинский язык», «Иностранный язык» (английский, французский, немецкий). Бесспорно, коммуникативная компетенция является основной в методике преподавания как родного, так и иностранного языков; многие знания, навыки и умения, входящие в комплекс коммуникативной компетенции, формируются при изучении классических языков – латинского и греческого. Формирование коммуникативной компетенции возможно и на занятиях по истории медицины. Для того, чтобы убедиться в этом, следует более подробно рассмотреть понятия «компетенция», «компетентность», что включает в себя понятие «коммуникативная компетенция» и как оно соотносится с компетенциями, формируемыми учебной дисциплиной «История медицины».

Понятия *компетенция, коммуникативная компетенция* разрабатывались и за рубежом [2; 3; 4; 5; 6; и др.] и в отечественной науке [7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Следует отметить, что впервые термин *компетенция* был введен в прошлом веке американским лингвистом Н. Хомским, затем дополнен Д. Хаймсом и сначала был связан с методикой и практикой преподавания иностранных языков. Позже, когда объединившаяся Европа и постсоветская Россия, перешедшая на рельсы рыночной экономики, стали испытывать острую потребность в специалистах высокого уровня во многих профессиональных сферах, его содержание значительно расширяется, выходя за рамки методики преподавания языков и обозначая подготовленность специалиста в самом широком смысле к выполнению какой-либо деятельности с использованием знаний, навыков и умений, приобретаемых в процессе обучения и трудового опыта.

«Новый словарь методических терминов и понятий» в полной мере отражает данную трактовку, определяя *компетенцию* как «совокупность *знаний, навыков, умений*, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных *знаний, навыков, умений*», которые представляют

содержательную сторону такого обучения и тесно связаны с *компетентностью*, означающей «свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений» [12, с. 107].

Значительно расширилась и модель коммуникативной компетенции, которая рассматривается отечественными исследователями с позиций методики преподавания не только иностранного (иноязычная коммуникативная компетенция), но и родного языков и теперь представляет собой сложную структуру, состоящую из подмножества других взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций, таких как: лингвистическая или языковая, речевая или социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая или компенсаторная, социальная или прагматическая, социокультурная, предметная, профессиональная. Из данной модели следует, что специалист, хорошо владеющий коммуникативной компетенцией, способен свободно интегрироваться, адаптироваться и взаимодействовать в любой социальной, культурной, профессиональной среде.

Одной из основных целей учебной дисциплины «История медицины» в медицинском вузе является овладение знаниями по историческому развитию изучаемой специальности (например, Лечебное дело, Стоматология и др.). Для эффективного усвоения знаний студент должен освоить целый ряд умений и навыков, отраженных в программе дисциплины, основными из которых являются:

- *умение вести научную дискуссию по важнейшим вопросам общей истории медицины;*

- *навыки изложения самостоятельной точки зрения, анализа и логического мышления, публичной речи, морально-этической аргументации, ведения дискуссий и круглых столов;*

- *навыки изучения основных разделов дисциплины, составления рефератов, написания контрольных работ и тестирования.*

Как мы можем убедиться, навыки и умения, выделенные нами курсивом, непосредственно связаны с речевой деятельностью и должны приобретаться обучающимися в ходе формирования коммуникативной компетенции.

Исходя из вышеназванной цели обучения дисциплине «История медицины», мы придерживаемся точки зрения Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина и считаем, что коммуникативная компетенция – «это, прежде всего, способность человека адекватно ситуации общения организовать свою *речевую деятельность* в ее *продуктивных* и *рецептивных* видах» [12, с. 98]. С помощью *продуктивных видов речевой деятельности* «обеспечивается выражение мыслей в устной (*говорение*) и письменной (*письмо*) формах» [Там же. С. 226]. *Рецептивные виды речевой деятельности* связаны «с восприятием речи – устной (*слушание*) и письменной (*чтение*)» [Там же. С. 249].

Таким образом, применительно к целям дисциплины «История медицины» (см. выше), коммуникативная компетенция – это способность обучающегося посредством языка осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связанные устные и письменные высказывания.

Программой предусмотрено освоение дисциплины «История медицины» на первом году обучения. Поскольку речь идет о высшем профессиональном образовании, современное занятие в вузе должно соответствовать определенным требованиям, одним из которых является научная основа предъявляемых материалов (содержания) занятия. Как мы уже отмечали ранее, «материалы, предъявляемые на занятиях по данной дисциплине (содержание лекций, наполнение аудиторной работы, индивидуальных заданий), разработаны преподавателями кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ и основаны на научной литературе европейских авторов по Истории медицины, содержат достоверные научные факты, изложенные научным языком» – это, как правило, научные и научно-популярные тексты, охватывающие большое количество научных терминов и лексики [13, с.228].

Большая часть первокурсников в недостаточной мере владеет навыками работы с такого рода литературой. Это вызывает проблемы в обучении: непонимание основного содержания лекций, трудности в усвоении предлагаемого учебного материала, неумение анализировать, резюмировать, реферировать, излагать устно и давать собственную оценку представленной в лекциях информации. По справедливому замечанию А.Х. Сатретдиновой, «Недостаточный уровень владения терминами, неумение их правильно сочетать в процессе построения собственного высказывания приводит к механическому переписыванию целых параграфов учебников, дословному заучиванию материала из-за невозможности сказать иначе, что, несомненно, снижает результативность учебного процесса, формирует лишь репродуктивное мышление...» [14, с. 206].

К тому же, освоение дисциплин у иностранных студентов первого года обучения ведется на языках-посредниках – английском и французском, которые, не являясь их родными языками, также порождают определенные трудности в адекватном понимании содержания лекционного и учебного материала, изложении самостоятельной точки зрения по поводу изученных вопросов общей истории медицины, в способности вести научную дискуссию или публично выступить, например, на студенческой конференции с докладом по данному предмету.

Из вышесказанного ясно, что перед студентами стоят сложные задачи по успешному овладению дисциплиной, совершенствованию навыков и умений, речевых в том числе, а преподавателю необходимо выработать и применять в учебном процессе комплекс различных методик и подходов, чтобы обучение было плодотворным и результативным.

Практическая часть. Переходим к изложению методики работы с франкоговорящими студентами по формированию речевых умений в рецептивных (слушание и чтение) и продуктивных (говорение и письмо) видах речевой деятельности (далее ВРД) как неотъемлемых составляющих

коммуникативной компетенции на занятиях по дисциплине «История медицины».

Введение новой темы. Первый, предварительный этап работы по изучению новой темы – это выявление тех общих знаний, которые были сформированы у студентов в ходе изучения предшествующих дисциплин в школе или вузе, таких, например, как история, литература, культурология, философия, биоэтика и др. Согласно Л.М. Касимцевой, «активность восприятия зависит от способности полученной информации «расшевелить» в памяти человека скрытые воспоминания (вероятно, это связано с механизмами запоминания, в которых активно используются ассоциации)» [15, с. 297]. Преподаватель, называя тему нового занятия, может предложить студентам вспомнить ключевые слова, понятия, исторические события и научные факты, исторические объекты и персоналии, связанные с заданной темой. Этим преподаватель вызывает у студентов воспоминания об уже имеющихся в их памяти знаниях, мотивирует их к обмену данной информацией со своими товарищами по группе в устной форме (говорение), предваряя процесс речемыслительного восприятия новой информации. Данная разминка мыслительной и речевой деятельности способствует пробуждению интереса обучающихся к изучаемой под новым углом зрения – в свете медицинской науки – уже знакомой из школьной программы теме, мобилизует их умственные способности, мотивирует на получение новых знаний. Вместе с этим, преподаватель совместно со студентами создает исторический и культурологический контекст, в котором происходило формирование медицины в конкретной цивилизации и в конкретную историческую эпоху. Например, при изучении темы «Медицина Древней Греции» студенты сразу вспоминают древнегреческие мифы, Олимпийские игры, греческих богов, философов и полководцев, а также другие исторические реалии и факты, известные из школьного курса.

Вторым этапом работы будет устное изложение нового материала преподавателем – лекция, сопровождаемая визуальной опорой в виде

презентации, при этом студенты вовлекаются в рецептивный вид речевой деятельности – аудирование (слушание). На данном этапе работы задействуются сразу два канала восприятия информации: посредством органов зрения и слуха – визуальный и аудиальный. При подключении визуального канала восприятия усвоение информации происходит путем сосредоточения внимания обучающихся на зрительных образах, при подключении аудиального канала информация усваивается за счет концентрации внимания на слуховых образах. Такая, казалось бы, пассивная работа, как прослушивание лекции и просмотр презентации, способствует, тем не менее, концентрации внимания студентов, активизирует их мыслительную деятельность, включая механизмы анализа, обработки и запоминания информации. Для закрепления прослушанного и просмотренного материала, а также в виде небольшой активной деятельности обучающимся предлагается сосредоточиться и вспомнить основные моменты лекции, восстановить их последовательность и составить план, записав его в тетрадь (письмо). Необходимо также выяснить, какие трудности возникли у обучающихся в понимании новой темы и разъяснить наиболее трудные незнакомые названия и термины. Кроме этого, эффективным способом активизации речевой активности студентов на данном этапе является применение «проблемного обучения». Ранее мы отмечали, что: «постановка даже небольших проблемных ситуаций перед обучающимися заставляет их активно включаться в работу на уроке, мыслить, спорить, решать возникающие противоречия, отстаивать свои идеи» [13, с.230].

Третий этап – самостоятельная работа студентов с текстом лекционного материала на занятии. Работа с текстом, как следующий вид речевой деятельности – чтение, может быть организована в несколько приемов. Сначала проводится ознакомительное чтение с целью формирования общего представления о содержании текста и выявления наиболее существенной информации. Данный вид чтения часто используется при работе со специальной литературой. Перед началом чтения преподаватель ставит перед студентами задачу прочитать и понять основное содержание текста лекции, не фиксируя

внимание на деталях. Контроль данного этапа работы может осуществляться в виде ответов на вопросы преподавателя по общему содержанию текста лекции, который предусматривает развитие говорения или продуцирования устной речи. Можно также предложить студентам самим составить вопросы к лекции, развивая таким образом навык письменной речи. Мы согласны с мнением А.Х. Сатретдиновой и З.П. Пенской о том, что «следует уделять основное внимание выработке умения не только выделять в научном тексте главную мысль, но и понимать общий смысл текстов, а также отвечать на вопросы по их содержанию. Таким образом, иностранные студенты должны овладеть моделями научного дискурса по своей специальности с целью эффективной коммуникации в реальной профессиональной сфере» [16, с. 128-129].

После ознакомительного чтения, когда студенты получили общее представление о содержании лекции, преподаватель может предложить обучающимся такой вид работы как поисковое чтение. Цель работы – приобретение студентами следующего умения: переходить от общего к частному, в данном случае выбрать из общей информации главную. Преподавателем ставится задача поиска заданной информации (например, найти имена ученых и врачей, даты ключевых событий, названия научных открытий, изобретений, болезней, методов диагностики и лечения, выработанных той или иной цивилизацией и т.п.). Здесь также возможно сочетание поискового чтения, как рецептивного вида речевой деятельности с продуктивным видом речевой деятельности – письмом. Можно предложить обучающимся заполнить таблицу или письменно дать определение новым словам и терминам, найденным в ходе поискового чтения в тексте, используя словари, разработанные преподавателями кафедры, как например: «Учебное пособие для русских и франкоговорящих студентов медицинских вузов (Латинско-русско-французский словарь клинических терминов)» [17]. Параллельно с формированием навыков чтения и письма студенты приобретают и навык работы со словарем. Дадим некоторые примеры таких заданий:

Таблица 1. Пример дополнительного индивидуального задания.

Remplissez le tableau ci-dessous:

1	2	3	4	5	6	7
N	Nom du médecin / savant	Dates de vie	Pays	Spécialité	Recherche / invention / livre	Date
1						
2						

Trouvez dans le texte les termes donnés ci-dessous et donnez une brève définition. Consultez le dictionnaire:

anesthésie –

asepsie –

bactériologie –

extraction pharmaceutique –

hystérie –

percussion –

soins infirmiers –

stéthoscope –

antiseptiques –

auscultation –

endoscopie –

hypnose –

pasteurisation –

radiographie –

spiromètre –

thermométrie –

Поисковое чтение также является подготовительным этапом для развития такого вида речевой деятельности как говорение.

Четвертый этап студенты осуществляют во внеурочной самостоятельной работе. Это изучающее чтение текста лекции и дополнительных материалов (домашняя подготовка, работа в библиотеке) и их интерпретация. Преподаватель ставит перед студентами несколько задач:

а) прочитать материалы с полным (детальным) пониманием информации, поскольку она представляет ценность как для общего культурного развития личности обучающихся, так и для их будущей профессиональной деятельности. В процессе такого чтения у студента должны сформироваться навыки критического осмысления и интерпретации прочитанного, поскольку он может более осознанно вникнуть в суть дела, сравнить и сопоставить данные сведения с другими знаниями, приобретенными в ходе обучения.

б) написать краткое резюме прочитанного и сделать пересказ (письменное и устное изложение материала). Решение этих задач позволит студентам добиться полного охвата информации. При такой установке восприятие информации, имеющей вербальный код, происходит осознанно, она запоминается также и в словесном выражении. Контроль данной работы осуществляется на последующем занятии в виде учебной дискуссии или «круглого стола» для того, чтобы студенты могли проявить свои речевые умения в устных высказываниях.

Заключение.

Сегодня мы вынуждены констатировать у молодого поколения недостаточную сформированность таких навыков, как чтение и продуцирование речи, особенно осознанного осуществления данных видов речевой деятельности. Часто они заменяются механическими действиями, когда человек читает, но не понимает содержания прочитанного, пересказывает механически заученные фразы или текст. Без приобретения устойчивых навыков внимательного слушания, осознанного чтения невозможно последующее формирование способности к продуцированию свободных речевых высказываний, демонстрирующих речевую или дискурсивную компетенцию, следовательно, и коммуникативную компетенцию.

Не вызывает сомнения то, что современный специалист-медик должен прекрасно владеть всеми этими навыками и умениями (компетенциями) для того, чтобы читать медицинскую (и не только) литературу, быть в курсе прогрессивной научной мысли, принимать участие в научной дискуссии, выступать на научных конференциях и качественно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Выводы:

1. На основе обобщения собственного педагогического опыта предлагается методика формирования речевых умений, состоящая в комплексном

подходе, при котором развитие рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности происходит одновременно. Методика предусматривает сочетание различных видов речевой деятельности во время аудиторной и самостоятельной работы студентов и включает несколько этапов:

- первый этап – активизация продуктивного вида речевой деятельности (говорение) в предварительной учебной дискуссии и совместное создание исторического контекста изучаемой эпохи развития медицины;
- второй этап – подключение рецептивного вида речевой деятельности (аудирование) при прослушивании нового материала с визуальной опорой (презентация) и последующим составлением письменного плана лекции (продуктивный ВРД – письмо) / постановка проблемы и совместный поиск ее решения (продуктивный ВРД – говорение);
- третий этап – отработка рецептивного вида речевой деятельности (чтение – ознакомительное, поисковое) в аудиторной самостоятельной работе студентов с текстом лекционного материала в сочетании с продуктивными ВРД – письмом (составление вопросов к тексту, выполнение индивидуальных заданий, работа со словарем) и говорением (устные ответы на вопросы);
- четвертый этап – внеурочное самостоятельное изучающее чтение, подготовка краткого резюме и пересказа материала по изученной теме (сочетание рецептивного вида речевой деятельности с продуктивными письмом и говорением).

2. Работа над формированием рецептивных видов речевой деятельности (слушание и различные виды чтения) активизирует речемыслительные способности обучающихся (запоминание, анализ, поиск нужной информации и т.п.) и подготавливает их к продуктивным видам речевой деятельности (говорение и письмо).

3. Работа над формированием продуктивных видов речевой деятельности (говорение и письмо), в свою очередь, развивает умение самостоятельно и аргументированно излагать материал, выражать свою точку зрения, вести учебную дискуссию; подготавливает студентов к дальнейшему совершенствованию и использованию речевых умений и навыков в публичной речи, выступлении на студенческой научной конференции, к ведению научных дискуссий и «круглых столов», к составлению резюме, рефератов и докладов.
4. В ходе применения методики по формированию речевых умений как неотъемлемых составляющих коммуникативной компетенции отмечено:
- повышение мотивации студентов к изучению дисциплины «История медицины»;
 - активизация их познавательной деятельности во время самостоятельной (аудиторной и внеаудиторной) работы;
 - рост ответственности за результаты обучения.

© Гречухина З.Р., 2023

Список источников

1. Закирьянова А.Х. Формирование у иностранных студентов-медиков диалогических способностей в контексте будущей профессиональной деятельности // Лингвистика и образование. – 2022. – Том 2. – №2(6). – С. 71-81.
2. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – Перевод В.А. Звегинцева. М.: Издательство Московского университета, 1972. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_206.shtml (дата обращения 08.02.23).
3. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. 1980. – № 1(1). – Pp. 1-48.
4. Canale M. From communicative competence to communicative language pedagogy // Language and Communication. London: Longman, 1983. – Pp. 2-27. 16.
5. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin. 1972. Literature.
6. Jan A. van Ek. Objectives for foreign language learning. Council for Cultural Cooperation. Council of Europe Publishing, 1996. – 164 p.
7. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (дата обращения 31.01.23).
8. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-ключевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. – 40 с. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (дата обращения 11.02.23).

9. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. – М.: Дрофа, 2007. – 256 с.
10. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях: монография. – М.: Еврошкола, 2004. – 233 с.
11. Хуторской А.В. Определение обще-предметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Вестник института образования человека. – М., 2011. – №1. – С. 1-13.
12. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (дата обращения 31.01.23).
13. Гречухина З.Р. Активизация познавательной деятельности обучающихся на занятиях по дисциплине «История медицины» для франкоговорящих студентов // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Калуга, 2022. – С. 225-231.
14. Сатретдинова А.Х. Специфика обучения речевой культуре иностранных студентов-медиков // Традиции и инновации в преподавании русского языка и культуры речи в высшей школе / Материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции // под редакцией Сатретдиновой А.Х. – Издательство ГБОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия», 2013. – 250 с.
15. Касимцева Л.М. Трудности восприятия медицинских терминов студентами // Термины в коммуникативном пространстве. Материалы научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 296-302.
16. Сатретдинова А.Х., Пенская З.П. Научный дискурс в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (11 мая 2018) / отв. редактор С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2018. – С. 127-131.
17. Дьякова О.Н., Дьякова Е.М. Учебное пособие для русских и франкоговорящих студентов медицинских вузов (Латинско-русско-французский словарь клинических терминов). – Астрахань, Астраханский ГМУ, 2021. – 206 с.

References

1. Zakir'yanova A.N. Formirovanie u inostrannyh studentov-medikov dialogicheskikh sposobnostej v kontekste budushchej professional'noj deyatelnosti // Lingvistika i obrazovanie. 2022. – Tom 2. – №2(6). – Pp.71-81.
2. Homskij N. Aspekty teorii sintaksisa. – Perevod V.A. Zveginceva. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1972. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_206.shtml (data obrashcheniya 08.02.23).
3. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. 1980. – № 1(1). – Pp. 1-48.
4. Canale M. From communicative competence to communicative language pedagogy // Language and Communication. London: Longman, 1983. – Pp. 2-27. 16.
5. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin. 1972. Literature.
6. Jan A. van Ek. Objectives for foreign language learning. Council for Cultural Cooperation. Council of Europe Publishing, 1996. – 164 p.
7. Azimov E.G., SHCHukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). – M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 p. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (data obrashcheniya 31.01.23).
8. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-klyuchevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya. – M.: Issledovatel'skij centr problem

- kachestva podgotovki specialistov. 2004. – 40 p. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (data obrashcheniya 11.02.23).
9. Mil'rud R.P. Metodika prepodavaniya anglijskogo yazyka. – M.: Drofa, 2007. – 256 p.
 10. Safonova V.V. Kommunikativnaya kompetenciya: sovremennye podhody k mnogourovnevomu opisaniyu v metodicheskikh celyah: monografiya. – M.: Evroshkola, 2004 p. – 233 p.
 11. Hutorskoj A.V. Opredelenie obshche-predmetnogo soderzhaniya i klyuchevyh kompetencij kak harakteristika novogo podhoda k konstruirovaniyu obrazovatel'nyh standartov // Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka. – M., 2011. – №1. – Pp.1-13.
 12. Azimov E.G., SHCHukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). – M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 p. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (data obrashcheniya 31.01.23).
 13. Grechuhina Z.R. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti obuchayushchihsya na zanyatiyah po discipline «Istoriya mediciny» dlya frankogovoryashchih studentov // Integraciya pedagogicheskoy nauki i praktiki v kontekste vyzovov XXI veka. Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kaluga, 2022. – Pp. 225-231.
 14. Satretdinova A.H. Specifika obucheniya rechevoj kul'ture inostrannyh studentov-medikov // Tradicii i innovacii v prepodavanii russkogo yazyka i kul'tury rechi v vysshej shkole / Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii // pod redakciej Satretdinovoj A.H. – Izdatel'stvo GBOU VPO «Astrahanskaya gosudarstvennaya medicinskaya akademiya», 2013. – 250 p.
 15. Kasimceva L.M. Trudnosti vospriyatiya medicinskih terminov studentami // Terminy v kommunikativnom prostranstve. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2017. – Pp. 296-302. 10. Satretdinova A.H., Penskaya Z.P. Nauchnyj diskurs v aspekte prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Diskursologiya, terminologiya, ekologiya yazyka v sovremennoj lingvistiki» (11 maya 2018) / otv. redaktor S.I. Madzhaeva. – Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo GMU, 2018. – Pp. 127-131.
 16. Satretdinova A.H., Penskaya Z.P. Nauchnyj diskurs v aspekte prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Diskursologiya, terminologiya, ekologiya yazyka v sovremennoj lingvistiki» (11 maya 2018) / otv. redaktor S.I. Madzhaeva. – Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo GMU, 2018. – Pp. 127-131.
 17. Dyakova O.N., Dyakova E.M. Uchebnoe posobie dlya russkih i frankogovoryashchih studentov medicinskih vuzov (Latinsko-russko-francuzskij slovar klinicheskikh terminov). – Astrahan, Astrahanskij GMU, 2021. – 206 p.

Научная статья
УДК 796.012.6
<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-77-85>

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ «А»

Александр Викторович Доронцев¹, Людмила Николаевна Порубайко²

¹Астраханский государственный медицинский университет г. Астрахань, Россия

²Кубанский государственный медицинский университет г. Краснодар, Россия

¹aleksandr.doroncev@rambler.ru

²porubaiko50@mail.ru

Аннотация. Современные исследователи обращают внимание на состояние функциональных резервов жизненно важных систем организма у студенческой молодежи, являющейся самой активной частью населения и имеющей в анамнезе существенный процент (от 12 до 27) патологических изменений сердечно-сосудистой системы, ЖКТ, опорно-двигательного аппарата, дыхательной системы и др., что создаёт определенные трудности для назначения двигательного режима, как в организованных группах, так и при самостоятельных занятиях физической культурой. Проведенное исследование подтвердило наличие необходимости дифференцирования физической нагрузки при организованных групповых занятиях не только по основной нозологии, но и с учетом сочетанных хронических заболеваний.

Материал. В исследовании приняли участие 55 человек (девушки 18-23 лет). В качестве материала для работы были использованы официальные протоколы медицинского заключения о принадлежности к учебной медицинской группе, показатели уровня физической подготовленности, функциональные резервы кардиореспираторной системы, индекс массы тела (ИМТ), а также комплексы физкультурно-оздоровительных занятий

Методы исследования. Обобщение профильной отечественной и зарубежной литературы, анализ оздоровительных комплексов упражнений, контрольные тесты уровня физической подготовленности и развития основных физических качеств, показатели функциональных проб. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием стандартных пакетов (Microsoft USA). Достоверность различий исследуемых показателей устанавливалась с помощью общепринятых методов математической статистики.

Результат. В результате исследования были получены достоверные данные о необходимости проведения анализа методики назначения двигательного режима оздоровительной направленности для студентов имеющих сочетанную патологию жизненно важных систем организма. **Научная новизна.** Определена методика формирования комплексов физических упражнений у студентов с сочетанными патологиями.

Ключевые слова: студенты, девушки 18-23 лет, специальная медицинская группа, методика назначения физической нагрузки, функциональные резервы, развитие физических качеств.

Для цитирования: Доронцев А.В., Порубайко Л.Н. Особенности методики формирования индивидуальных занятий двигательной активностью у студентов специальной медицинской группы «А» // Лингвистика и образование. 2023. Том 3 №1. С. 77-85. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-77-85>

FEATURES OF THE METHOD OF FORMATION OF INDIVIDUAL LESSONS IN MOTOR ACTIVITY FOR STUDENTS OF THE SPECIAL MEDICAL GROUP "A"

Aleksandr V. Dorontsev¹, Ludmila N. Porubaiko²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Kuban state medical university, Krasnodar, Russia

¹aleksandr.doroncev@rambler.ru

²porubaiko50@mail.ru

Abstract. Modern researchers pay attention to the state of functional reserves of vital body systems in student youth, which is the most active part of the population and has a significant percentage (from 12 to 27) of pathological changes in the cardiovascular system, gastrointestinal tract, musculoskeletal system, respiratory system and etc., which creates certain difficulties for the appointment of a motor regime, both in organized groups and in independent physical education. The study confirmed the need for differentiation of physical activity in organized group classes, not only in terms of the main nosology, but also taking into account combined chronic diseases.

Material. The study involved 55 people (girls aged 18-23). As a material for the work, official protocols of a medical report on belonging to an educational medical group, indicators of the level of physical fitness, functional reserves of the cardiorespiratory system, body mass index (BMI), as well as complexes of physical culture and recreational activities were used.

Research methods. Generalization of specialized domestic and foreign literature, analysis of health-improving exercise complexes, control tests of the level of physical fitness and development of basic physical qualities, indicators of functional tests. Statistical processing of the obtained data was carried out using standard packages (Microsoft USA). The reliability of the differences in the studied indicators was established using generally accepted methods of mathematical statistics.

Result. As a result of the study, reliable data were obtained on the need to analyze the method of prescribing a motor regimen of a health-improving orientation for students with a combined pathology of vital body systems. **Scientific novelty.** The method of formation of complexes of physical exercises in students with combined pathologies is determined.

Key words: students, girls aged 18-23, special medical group, method of prescribing physical activity, functional reserves, development of physical qualities.

For citation: Dorontsev A.V., Porubaiko L.N. Features of the method of formation of individual lessons in motor activity for students of the special medical group "A", *Linguistics & education* 2023;1:77-85. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-1-77-85>

Введение

Актуальность. Современные требования к оздоровительным программам по физической культуре ориентированы в основном на повышение функциональных показателей [1, 2]. Двигательные задания для студентов, имеющих в анамнезе патологические изменения основных систем организма, формируются по рекомендациям профильных медицинских специалистов с существенными ограничениями двигательной активности [3, 4, 5]. Студентам с патологией опорно-двигательного аппарата рекомендуются корректирующие

упражнения, направленные на нормализацию функционального состояния [6, 7, 8]. При заболеваниях сердечно-сосудистой системы основной целью оздоровительных занятий является повышение толерантности к физической нагрузке кардиореспираторной системы [9, 10]. Во многих случаях, назначение двигательного режима для студентов специальной медицинской группы осложняется периодами обострения хронических заболеваний [11, 12]. При патологии ЖКТ рекомендуют упражнения для укрепления мышц брюшного пресса, при этом исключают двигательные задания с резкой сменой направления движений и амплитудными прыжками [13, 14]. В более 30 % случаев на ежегодных медицинских осмотрах у студентов вузов выявляются сочетанные патологии [15]. Эти данные свидетельствуют о характерной особенности хронических заболеваний, при которых присутствует недостаточный двигательный режим. В этой связи целью исследования было проанализировать методику формирования двигательного режима для студентов, имеющих сочетанные заболевания, основываясь на основном заболевании, при этом акцент делался на повышении адаптационного потенциала и сопутствующих заболеваний.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили протоколы первичных контрольных нормативов развития физических качеств, функциональных проб, заключение медицинского осмотра студентов Астраханского государственного медицинского университета, по результатам которого были сформированы две специальные медицинские группы «А» с различными основными нозологиями.

Критерием включения послужил допуск спортивного врача к занятиям двигательной активностью оздоровительного характера.

Критериями исключения стали хронические заболевания в стадии обострения, травмы опорно-двигательной системы, сопровождающиеся болевым синдромом.

Для определения уровня функциональных резервов использовался велоэргометр «Орторент вело». Результаты исследования анализировались с использованием программ «Microsoft Office 2007», «IBM SPSS Statistics 20».

Результаты исследования и их обсуждение

При изучении уровня физической подготовленности и наличия хронических заболеваний у студентов Астраханского ГМУ были выявлены 2 группы по нозологии основных заболеваний: первая группа ($n^1 - 17$) с патологией сердечно-сосудистой системы, вторая группа ($n^2 - 19$) с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, в тоже время в первой группе были определены сопутствующие хронические заболевания зрительного анализатора, ЖКТ, ОДА, во второй группе сопутствующими заболеваниями были: миопия различной степени, дыхательной системы, ЖКТ.

В результате тестирования на велоэргометре у студентов обеих групп было выявлено недостаточное развитие основных физических качеств и адаптационно регуляторных резервов кардио-респираторной системы. В начальном протоколе исследования не было установлено статистически значимой разницы в изменении ответной реакции сердечно-сосудистой и дыхательной систем на физическую нагрузку на велоэргометре мощностью до 20 Вт. ($p = 0,098$). При этом, раннее восстановление на 2 минуте ЧСС во второй группе наблюдалось с опережением показателей первой группы на $19,7 \pm 1,2\%$ ($p = 0,047$), что, по нашему мнению, связано с верифицированными диагнозами патологических изменений сердечно-сосудистой системы у студентов группы ($n^1 - 17$). При выполнении тестов, определяющих уровень физической подготовленности было выявлено, что в группе студентов ($n^2 - 19$) преобладали развитие скоростно-силовых качеств ($p = 0,043$), собственно силовых ($p = 0,037$), координационных способностей ($p = 0,041$). Исходя из результатов анкетирования было определено, что студенты второй группы (11 человек) посещали занятия физической культурой в школе в основной и подготовительной группах, четверо студентов занимались в специальной медицинской группе, в тоже время

студенты 1 группы были освобождены от практических занятий физической культурой в школе, что существенным образом сказалось на их уровне функциональной и физической подготовленности.

Принимая во внимание основные и сопутствующие заболевания, была разработана и апробирована методика формирования двигательной активности в обеих группах, так в группе ($n^1 - 17$) занятия физической активностью проводились с индивидуальными фитнес-трекерами (от англ. – fitness tracker), позволяющими индивидуально контролировать ЧСС, АД, ЧД, метраж пройденной дистанции, время раннего и позднего восстановления ЧСС. Оздоровительные упражнения, содействующие нормализации моторики и секреторной функции ЖКТ, симметричные и ассиметричные двигательные задания для профилактики осложнений при заболевании ОДА должны выполняться в строгом соответствии с рекомендациями согласно двигательному режиму по основному заболеванию. В группе ($n^2 - 19$) особое внимание при назначении двигательного режима уделялось не только основному заболеванию ОДА, но и в большей степени заболеванию зрительного анализатора, при котором рекомендовались специальные упражнения для цилиарной мышцы, а также упражнения ОФП строго в компенсаторной зоне ЧСС до 130 уд. в мин. Немаловажным условием в методике назначения двигательного режима являлся учет ИМТ. Студенты с лишним весом в обеих группах входили в зону риска развития дезадаптивных реакций сердечно-сосудистой и дыхательной систем на физическую нагрузку даже малой интенсивности, что выражалось в резком повышении АД и ЧСС, раннее и позднее восстановление гемодинамических параметров у данных лиц происходило существенно дольше ($p = 0,037$; $r = 0,671$).

Методические рекомендации

Таблица 1. Методические рекомендации для группы ($n^1 - 17$)

п/№	Вид двигательной активности	Количество повторений, временной интервал	Методические рекомендации
1.	Ходьба, ходьба по заданным линиям	5 – 7 мин	При ходьбе по заданным линиям выставляются контрольные точки для фиксации времени. Контроль ЧСС индивидуально

3.	Общеразвивающие упражнения	7 – 10 мин	Исключаются интенсивные высокоамплитудные двигательные задания, изометрические с задержкой дыхания. Акцент на растяжку, координацию движений. Контроль ЧСС индивидуально
7.	Элементы волейбола	15 – 20 мин	Работа в парах на коротких дистанциях, увеличение дистанции по мере освоения владения мячом. Перерыв по мере утомления через каждые 4 – 7 мин. Контроль ЧСС индивидуально
8.	Элементы баскетбола	15 – 20 мин.	Работа с мячом индивидуально, акцент на технику ведения мяча, передачу партнеру, атаку кольца с разных дистанций. Осторожно игровой метод. Контроль ЧСС индивидуально. Перерыв каждые 5 мин. до восстановления ЧСС и дыхания до фоновых показателей
9.	Бадминтон	15 – 20 мин.	Использовать легкие воланчики. Контроль ЧСС индивидуально
10.	Упражнения на координацию с применением фитболов	15 – 20 мин	Выполняется со страховкой партнером, не рекомендуется выполнять упражнения в положении с опущенной головой. Статические положения в равновесии до 10 – 15 секунд
11.	Упражнения на велотренажере	10 – 15 мин	Контроль показателей по бортовому компьютеру, мощность нагрузки индивидуально до 20 – 30 Вт
12.	Упражнения на эллипсоиде	10 – 15 мин	Контроль показателей по бортовому компьютеру. Каденция шага регулируется индивидуально подвижными педалями. Нагрузка до 20 Вт

Таблица 2. Методические рекомендации для группы (n² – 17)

п/№	Вид двигательной активности	Количество повторений, временной интервал	Методические рекомендации
1.	Ходьба средней интенсивности	5 – 7 мин	Обратить внимание на осанку, правильность постановки стопы
3.	Общеразвивающие упражнения	7 – 10 мин	Акцент на мышцы спины
7.	Элементы волейбола	15 – 20 мин	Использование игрового метода в упрощенном варианте
8.	Элементы баскетбола	15 – 20 мин.	Акцент на технику владения мячом
9.	Бадминтон	15 – 20 мин.	Игра со сменой рук

10.	Упражнения на координацию с применением фитболов	на с	15 – 20 мин	Акцент на мышцы брюшного пресса и спины
11.	Упражнения на велотренажере	на	10 – 15 мин	Контроль показателей по бортовому компьютеру, мощность нагрузки индивидуально до 20 – 30 Вт
12.	Упражнения на эллипсоиде	на	10 – 15 мин	Контроль показателей по бортовому компьютеру. Каденция шага регулируется индивидуально подвижными педалями. Нагрузка до 20 Вт

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что методика применения физической нагрузки на занятиях физической культурой у студентов специальной медицинской группы «А» должна иметь строго индивидуальные параметры, формироваться на первичных протоколах функциональных проб, уровня физической подготовленности, учитывая в первую очередь основное заболевание. В тоже время считается доказанным, что занятия двигательной активностью в компенсаторной зоне благоприятно отражаются на функциональных резервах сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата.

© Доронцев А.В., Порубайко Л.Н., 2023

Список источников

1. Григорьева Е.В., Горелик В.В. Особенность методики «миофасциальный релиз» в современных фитнес-технологиях. Наука и образование: новое время. 2017. – № 3. – С. 1-5.
2. Доронцев А.В., Светличкина А.А. Оценка факторов риска развития дезадаптивных реакций на физическую нагрузку различной направленности у мужчин среднего возраста. Человек. Спорт. Медицина. 2020. – 20(1). – С. 135-141.
3. Доронцев А. В. Экспериментальная модель секционных занятий шейпингом в медицинском вузе/А. В. Доронцев, Н. В. Ермолина//Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб.: ФГБОУ ВПО Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, 2018. – № 6 (160). – С. 49-53.
4. Классина С.Я. Индекс Хильдебрандта как прогностический критерий отказа от интенсивной физической нагрузки. Наука и спорт: современные тенденции. 2019. – 7(2). – С. 68-73.
5. Чичкова М.А., Светличкина А.А., Доронцев А.В., Чичкова В.В. Исследование влияния аэробной нагрузки на сердечно-сосудистую систему студентов, занимающихся силовыми видами спорта. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. – 13(4). – С. 177-182. DOI: 10.14526/2070-4798-2018-13-4-177-182.

6. Zavalishina, S.Yu., Pravdov, D.M., Bakulina, E.D., Eremin, M.V., Rysakova, O.G., Dorontsev, A.V. Strengthening the General Functional Capabilities of the Body in the Conditions of a Feasible Increase in Muscle Activity after Intervention on the Heart. *Biomedical & Pharmacology Journal*. 2020. – 13(2). – Pp. 597-602.
7. Романенко Н.И. Особенности соматометрических характеристик женщин среднего возраста, занимающихся фитнесом. *Вестник Адыгейского гос. университета*. – 2011. – № 4. – С. 128-132.
8. Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin V.I., Kozyakov R.V. Influence of regular feasible physical activity on the platelets functional activity of the second mature age people. *Systematic Reviews in Pharmacy*. 2020. – 11(8). – Pp. 439-445.
9. Светличкина А. А., Доронцев А.В. Феномен укороченного интервала PQ как фактор риска при занятиях физической культурой и спортом. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 2016. – № 9 (139). – С. 175-181.
10. Karpov V.Y., Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Dorontsev A.V., Gusev A.V., Fedorova T.Y., Okolelova V.A. (2021a). The physiological response of the body to low temperatures. *Journal of Biochemical Technology*. – 12(1). – Pp. 27-31. doi:10.51847/m1aah69aPr
11. Kuznetsov A., Mutaeva I., Kuznetsova Z. Diagnostics of Functional State and Reserve Capacity of young Athletes' Organism. In *Proceedings of the 5th International Congress on Sport Sciences Research and Technology support*. SCITEPRESS. 2017. – Pp. 111-115.
12. Чичкова М.А., Светличкина А.А. Возможности адаптации сердечно-сосудистой системы к физическим нагрузкам у лиц с ограниченными слуховыми возможностями. *Астраханский медицинский журнал*, 2016. – 4. – С. 64-71.
13. Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Skorosov K.K., Ivanov D.A. Physiologica basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 2019. – 10(10). – Pp. 2723-2728.
14. Светличкина А.А., Особенности планирования уровня физических нагрузок у студентов специальной медицинской группы «А» имеющих сочетанные заболевания сердечно-сосудистой системы и вертебральной области /А.А. Светличкина, А.В. Доронцев / *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2020. – № 1 (179). – С. 245-250.
15. Медведев И.Н., Функциональные особенности сердца у юных пловцов /И.Н. Медведев, В.Ю. Карпов, Н.М. Лапина, А.А. Светличкина // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*, 2022. – № 6 (208). – С. 234-238.

References

1. Grigoryeva E.V., Gorelik V.V. Feature of the "myofascial release" technique in modern fitness technologies. *Science and education: new time*. 2017. – No. 3. – Pp. 1-5.
2. Dorontsev A.V., Svetlichkina A.A. Assessment of risk factors for the development of maladaptive reactions to physical activity of various directions in middle-aged men. *Human. Sport. Medicine*. 2020. – 20(1). – Pp. 135-141.
3. Dorontsev A. V. An experimental model of sectional shaping classes in a medical university / A. V. Dorontsev, N.V. Ermolina//*Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*. – St. Petersburg: FGBOU VPO National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, 2018. – No. 6 (160). – Pp. 49-53.
4. Klassina S.Ya. Hildebrandt index as a prognostic criterion for refusal from intense physical activity. *Science and sport: current trends*. 2019. – 7(2). – Pp. 68-73.
5. Chichkova M.A., Svetlichkina A.A., Dorontsev A.V., Chichkova V.V. Study of the effect of aerobic exercise on the cardiovascular system of students involved in power sports. *Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports*. 2018. – 13(4). – Pp. 177-182. DOI: 10.14526/2070-4798-2018-13-4-177-182.
6. Zavalishina, S.Yu., Pravdov, D.M., Bakulina, E.D., Eremin, M.V., Rysakova, O.G., Dorontsev, A.V. Strengthening the General Functional Capabilities of the Body in the Conditions of

a Feasible Increase in Muscle Activity after Intervention on the Heart. *Biomedical & Pharmacology Journal*. 2020. – 13(2). – Pp. 597-602.

7. Romanenko N.I. Features of the somatometric characteristics of middle-aged women involved in fitness. *Bulletin of the Adyghe state university*. – 2011. – No. 4. – Pp. 128-132.

8. Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Voronova N.N., Shulgin V.I., Kozyakov R.V. Influence of regular feasible physical activity on the platelets functional activity of the second mature age people. *Systematic Reviews in Pharmacy*. 2020. – 11(8). – Pp. 439-445.

9. Svetlichkina A.A., Dorontsev A.V. The phenomenon of a shortened PQ interval as a risk factor in physical culture and sports. *Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*, 2016. – No. 9 (139). – Pp. 175-181.

10. Karpov V.Y., Zavalishina S.Y., Bakulina E.D., Dorontsev A.V., Gusev A.V., Fedorova T.Y., Okolelova V.A. (2021a). The physiological response of the body to low temperatures. *Journal of Biochemical Technology*. – 12(1). – Pp. 27-31. doi:10.51847/m1aah69aPr

11. Kuznetsov A., Mutaeva I., Kuznetsova Z. Diagnostics of Functional State and Reserve Capacity of young Athletes' Organism. In *Proceedings of the 5th International Congress on Sport Sciences Research and Technology support*. SCITEPRESS. 2017. – Pp. 111-115.

12. Chichkova M.A., Svetlichkina A.A. Possibilities of adaptation of the cardiovascular system to physical activity in persons with hearing impairments. *Astrakhan Medical Journal*, 2016. – 4. – Pp. 64-71.

13. Karpov V.Yu., Zavalishina S.Yu., Dorontsev A.V., Skorosov K.K., Ivanov D.A. Physiologica basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 2019. – 10(10). – Pp. 2723-2728.

14. Svetlichkina A.A., Features of planning the level of physical activity among students of the special medical group “A” with concomitant diseases of the cardiovascular system and vertebral region /A.A. Svetlichkina, A.V. Dorontsev / *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2020. – No. 1 (179). – Pp. 245-250.

15. Medvedev I.N., Functional features of the heart in young swimmers / I.N. Medvedev, V.Yu. Karpov, N.M. Lapina, A.A. Svetlichkina // *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft*, 2022. – No. 6 (208). – Pp. 234-238.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Александр Борисович	кандидат филологических наук, преподаватель РАНХиГС, Москва neuausstatten@mail.ru
Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Гринев-Гриневиц Сергей Викторович	доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Москва svgrinev@mail.ru
Доронцев Александр Викторович	кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань aleksandr.doroncev@rambler.ru
Кислякова Евгения Юрьевна	доктор филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально- педагогический университет, Волгоград kisjen@rambler.ru
Кузина Марина Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва ma.kuzina@mpgu.su
Пастернак Полина Дмитриевна	аспирант 3 курса, Московский педагогический государственный университет, Москва pd.pasternak1@mpgu.su
Порубайко Людмила Николаевна	кандидат медицинских наук, доцент, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар porubaiko50@mail.ru
Рогова Маргарита Юрьевна	преподаватель, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва rogova.margo_rita@mail.ru
Рогуцка Иоланта	магистр гуманитарных наук, преподаватель, Государственное профессиональное образовательное учреждение им. проф. Эдварда Ф. Щепаника в Сувалках, Сувалки, Польша jolantarogucka@wp.pl
Сорокина Эльвира Анатольевна	доктор филологических наук, профессор Московский государственный областной университет, Москва ellazor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexeyev Aleksandr B.	candidate of philology, teacher, RANEPА, Moscow neuausstatten@mail.ru
Grechukhina Zemfira R.	candidate of philology, senior teacher, FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Grinev-Grinevich Sergey V.	doctor of philology, professor, Moscow city pedagogical university, Moscow svgrinev@mail.ru
Dorontsev Aleksandr V.	candidate of pedagogy, associate professor, Astrakhan state medical university, Astrakhan aleksandr.doroncev@rambler.ru
Kislyakova Evgenia Y.	doctor of philology, associate professor, Volgograd state social pedagogical university, Volgograd kisjen@rambler.ru
Kuzina Marina A.	candidate of philology, associate professor, Moscow state pedagogical university, Moscow ma.kuzina@mpgu.su
Pasternak Polina D.	3 rd year postgraduate student, Moscow state pedagogical university, Moscow pd.pasternak1@mpgu.su
Porubaiko Ludmila N.	candidate of medical sciences, associate professor, Kuban state medical university, Krasnodar porubaiko50@mail.ru
Rogova Margarita Yu.	lecturer, Bauman Moscow state technical university, Moscow, Russia rogova.margo_rita@mail.ru
Rogutska Iolanta	master of Arts, lecturer, State higher professional school named after prof. Edward F. Szczepanik in Suwalki, Suwalki, Poland jolantarogucka@wp.pl
Sorokina Elvira A.	doctor of philology, professor, Moscow state regional university, Moscow ellasor@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. Не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в *References* описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связи, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;

- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;

- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;

- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

REQUIREMENTS FOR PUBLISHED ARTICLES

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 14pt font, the interval is one and a half.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.5-2008, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

It is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).

When describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

For unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

Since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

It is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

All the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

In the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

In the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;

The translation of the title of the article or source is taken in square brackets;

One publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;

If the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;

For transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;

For journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (*Fig. 2*). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a *Microsoft Word* text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

ADDITIONAL MATERIALS FOR PUBLISHED ARTICLES

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	

Contact number	
E-mail address	
Article topic	
Chapter	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. *Review*. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 811

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Валентиновна Иванова¹, Петр Владимирович Алов², Андрей Юрьевич Пасов³

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена.....

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov², Andrey Yu. Pasov³

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

Введение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Заключение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., Пасов А.Ю., 2021

Список источников

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2023

Том 3 № 1

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Гречухина З.Р.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

